

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 7 (301) ИЮЛЬ 2022

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Н.Г. Берченко, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,
А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, А.В. Марков, Ю.А. Медведева,
С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузиков,
К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко,
А.П. Шпак, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В.И. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА СТРАНЫ

Бабина А.В., Драгун Н.П. Опыт формирования инвестиционного имиджа Республики Беларусь на международном рынке	4
---	---

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

Давыденко Л.Н. Некоторые аспекты оценки социальной ответственности бизнеса	17
---	----

РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Рожковская Е.А., Гаркавая В.Г. Риски и источники уязвимости устойчивого развития регионов	23
--	----

УРБАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Салимова Ю.И. Методические подходы к оценке урбанизации территорий в Республике Узбекистан	35
---	----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Шундалов Б.М. Рапс в Беларуси: формирование нового подкомплекса АПК	44
--	----

ПЛАНИРОВАНИЕ КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Скворода Е. В. Методические основы планирования и проведения международных спортивных мероприятий	52
--	----

Резюме	58
---------------------	----

Summary	59
----------------------	----

THE COUNTRY INVESTMENT IMAGE CREATING

A. Babina, N. Dragun. Experience in Belarusian investment image creating in the international market 4

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

L. Davydenko. Some aspects of assessing the social responsibility of business 17

THE BELARUSIAN REGIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT RISKS

E. Rozhkovskaya, V. Garkavaya. Risks and sources of vulnerability for regions sustainable development 23

URBANIZATION OF TERRITORIES: METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT

Y. Salimova. Methodological approaches to assessing the urbanization of territories in the Republic of Uzbekistan 35

THE BRANCHES NATIONAL ECONOMY

B. Shundalov. Rape in Belarus: the formation of a new sub-complex of the agro-industrial complex 44

MAJOR SPORTS EVENT PLANNING

E. Skvoroda. Methodological bases for planning and holding international sports events 52

Summary in Russian 58

Summary in English 59

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Бабина А.В., Драгун Н.П.

Успешное развитие экономики страны во многом предопределяет запуск нового инвестиционного цикла и модернизация народнохозяйственного комплекса на современной технологической основе, поэтому создание позитивного имиджа Республики Беларусь как места для надежного, прибыльного и долгосрочного размещения капитала является важнейшим направлением экономической политики государства. В связи с этим в настоящее время органами государственного управления проводится активная методическая и практическая работа по формированию имиджа страны.

Проблемы формирования позитивного имиджа стран и регионов, в том числе применительно к инвестиционной сфере, достаточно широко освещены в литературе, например, в работах Анхольта С. (2007), Галумова Э.А. (2003), Васильевой О.А. (2014), Садченкова М.Д. (2021), Тайрера С.Д. (2021) и других исследователей. В то же время при решении этой задачи в Беларуси необходимо учитывать специфику национальной экономики и накопленный опыт в данной сфере. Это обстоятельство обуславливает актуальность настоящей работы, ее научную и практическую значимость.

Теоретические аспекты влияния имиджа страны на динамику ее экономического развития

Петер У.Дж. Верлег и Ян-Бенедикт Э.М. Стенкамп (1999) отмечают, что несмотря на большой объем исследований, последствия для страны ее имиджа на мировой арене изучены пока недостаточно¹.

Э. Роуз предложил связать имидж страны с ее «мягкой силой», влияние которой состоит в том,

что страны с более привлекательным имиджем экспортируют при прочих равных условиях больше товаров. Автор показал, что эффект «мягкой силы» статистически и экономически значим, а улучшение имиджа страны на 1,0 п.п. увеличивает ее экспорт на 0,8 п.п. (Rose, Like Me, Buy Me, 2016).

Пао-Ли Чанг, Томоки Фудзии, Вэй Цзинь (2021) предположили, что возможный механизм реализации подобного влияния имиджа – потребительские предпочтения, связанные со страной происхождения товаров. В связи с этим Петер У.Дж. Верлег, Ян-Бенедикт Э.М. Стенкамп (1999) выделяют три канала влияния имиджа страны на решения потребителей:

- когнитивный – информация о стране происхождения товара является сигналом об определенных характеристиках этого товара;

ОБ АВТОРАХ

БАБИНА
Алексей Васильевич
(a.babina970@gmail.com), кандидат экономических наук, заведующий отделом перспективных проектных разработок и бизнес-планирования НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: инвестиции, инновации, международное экономическое сотрудничество.

ДРАГУН
Николай Павлович
(dragunnp@gmail.com), кандидат экономических наук, доцент, заведующий центром инвестиционной и инновационной политики НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: инновации, регионалистика, теория отраслевых рынков, макроэкономика.

¹ URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/ekonomicheskaya-sila-mezhdunarodnogo-imidzha/>.

- эмоциональный – страна происхождения товара имеет символическое и эмоциональное значение для потребителей;
- нормативный – информация о стране происхождения выступает фактором, побуждающим потребителя соблюдать определенные социальные или личные нормы.

По мнению упомянутых выше ученых, эффект страны происхождения оказывает влияние как на производственные, так и потребительские покупки и не зависит от «многонациональности» производства. При этом различия в экономическом развитии являются важным фактором, лежащим в основе эффекта страны происхождения.

По оценке Пао-Ли Чанг, Томоки Фудзии, Вэй Цзинь, улучшение восприятия страны на 1,0 п.п. коррелирует с увеличением ее экспорта на 0,9 п.п.

Уместно предположить, что влияние имиджа страны на приток в нее иностранных инвестиций может быть как прямым – воздействие имиджа на когнитивную, эмоциональную и нормативную компоненты принятия иностранными инвесторами решений о вложении инвестиций, так и косвенным – через экспорт товаров, общий уровень развития национальной экономики.

Периодизация процесса формирования позитивного инвестиционного имиджа Беларуси

В настоящее время особенностью конкурентной борьбы за инвестиционные ресурсы, помимо основополагающих экономических, соци-

альных и политических факторов, является всемерное стремление государств-реципиентов и государств-доноров к формированию и поддержанию своего положительного имиджа. Для этого страны используют все доступные каналы международной коммуникации, формируют группы влияния и применяют другие инструменты увеличения инвестиционной привлекательности. Активно участвует в названных процессах и Республика Беларусь.

На основе периодизации экономического развития Беларуси (прежде всего реализации пятилетних программ социально-экономического развития), а также времени принятия и реализации ключевых нормативно-правовых актов (НПА) в части информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности можно выделить три основных этапа в формировании и реализации Беларусью национальной политики по созданию позитивного имиджа на мировом инвестиционном рынке (табл. 1).

Первый этап (1991–1998 гг.). В этот период имидж Беларуси на мировом рынке инвестиций во многом зависел от процессов политического и экономического становления страны как нового независимого государства, образовавшегося в результате распада СССР. Информация о Беларуси и ее инвестиционном потенциале за рубежом была недостаточной и носила фрагментарный характер. Страна позиционировалась как промышленно-производственная база («сборочный цех») бывшего Советского Союза с высоким человеческим и на-

Таблица 1

Этапы формирования и реализации Беларусью национальной политики по созданию позитивного имиджа на мировом инвестиционном рынке

Этап	Содержание этапа
1991–1998 гг.	Формирование имиджа Беларуси как нового государства на международной арене, начавшего проведение рыночных реформ и заинтересованного в привлечении иностранных инвестиций. На данном этапе вопросам формирования привлекательного имиджа Беларуси как государства-реципиента иностранных инвестиций должного внимания не уделялось, а работа в данном направлении осуществлялась фрагментарно
1998–2010 гг.	Укрепление имиджа Беларуси как страны, активно занимающейся восстановлением реального сектора экономики, стимулированием его роста и укреплением экономической независимости. Начало системной работы по улучшению инвестиционного климата и созданию позитивного имиджа с целью привлечения иностранных инвестиций
2011 г. по настоящее время	Укрепление имиджа Беларуси как государства с устойчивым развитием экономики, целенаправленно и комплексно формирующего и поддерживающего свой позитивный имидж в мировой экономике, в том числе на инвестиционном рынке

Источник: авторская разработка.

учным потенциалом². При этом Беларусь в первые годы независимости в условиях отсутствия развитого рыночного законодательства частично использовала нормативную базу и практические наработки советского периода. Так, продолжали действовать международные двусторонние договоры об избежании двойного налогообложения (с Великобританией, Данией, Испанией, Малайзией, США, Францией и Японией), заключенные правительством СССР.

Более того, находясь в процессе трансформации от плановой к рыночной экономике и нуждаясь в притоке иностранных инвестиций (прежде всего прямых иностранных инвестиций), Беларусь в своей целенаправленной работе по созданию позитивного имиджа на инвестиционном рынке сталкивалась с трудностями, в том числе управленческого характера, поскольку происходила трансформация государственных структур, ответственных за экономическую политику, и отсутствовали соответствующие компетенции, структуры и специалисты.

Несмотря на все сложности, в 1991–1998 гг. была проведена значительная работа в этом направлении, позволившая в дальнейшем приступить к формированию на системной основе положительного имиджа Беларуси:

- была заложена основа инвестиционного законодательства (законы Республики Беларусь от 29.05.1991 г. № 824-ХІІ «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», от 14.11.1991 г. №1242-ХІІ «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», от 12.03.1992 г. № 1512-ХІІ «О ценных бумагах и фондовых биржах» и др.);
- подписаны и вступили в силу международные двусторонние соглашения о содействии и взаимной защите инвестиций с Болгарией, Великобританией, Вьетнамом, Германией, Италией, Китаем, Нидерландами, Польшей, Республикой Корея, Румынией, Турцией, Украиной, Швейцарией, Швецией;
- заключены международные двусторонние договоры об избежании двойного налого-

обложения с Китаем, Латвией, Литвой, Нидерландами, Польшей, Украиной и др.;

- Республика Беларусь стала членом международных экономических организаций: МВФ (1992 г.), группы Всемирного банка (МБРР, МФК, МАГИ, МЦУИС – все в 1992 г.), ЕБРР (1992 г.) и др.;
- в 1996 г. появилась первая свободная экономическая зона «Брест», в которой инвесторы получили дополнительные льготы и преференции. Началась разработка законодательства о свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь.

Осуществлялось реформирование государственных органов, занимавшихся вопросами привлечения и работы с иностранными инвесторами. В марте 1994 г. на базе Государственного комитета Республики Беларусь по экономике и планированию было образовано Министерство экономики Республики Беларусь, до декабря 1998 г. функционировало Министерство внешних экономических связей, создано Министерство финансов, Министерство иностранных дел (в том числе посольства и загранучреждения, РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» МИД РБ), до сентября 2001 г. функционировало Министерство предпринимательства и инвестиций и др.

Началась разработка комплексной программы по привлечению инвестиций в экономику страны, в результате чего Правительство Республики Беларусь одобрило 12.07.1996 г. Национальную программу привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь. В документе предусматривалась разработка и реализация информационной стратегии по улучшению имиджа Беларуси на мировых рынках капитала.

Информационное обеспечение по формированию позитивного имиджа страны осуществлялось посредством телевизионных программ, радиовещания на зарубежную аудиторию, выпуска специализированных экономических изданий, журналов, буклетов (в том числе на иностранных языках) и т.д.

В это же время были организованы визиты зарубежных государственных и политических деятелей, а также представителей деловых кругов. В свою очередь осуществлялись визиты белорус-

² URL: <https://president.gov.by/ru/events/belarus-i-rossija-javljjajutsja-strategicheskimi-i-ključevymi-drug-dlja-drugapartnerami-2848>.

ских правительственных делегаций и представителей отечественного бизнеса в другие страны.

В 1991–1998 гг. в экономику Беларуси пришли крупные инвесторы, среди которых: Coca-Cola HBC («Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия»), McDonald's Corporation («МакДональдс Беларусь»), «Salamander» (Белвест); были также созданы совместные предприятия (белорусско-итальянская компания «Амико», белорусско-итальянско-хорватская «Бел-Скин» и др.).

При этом наибольшую заинтересованность в белорусском рынке на первоначальном этапе проявили прежде всего крупные транснациональные корпорации, стратегическим направлением развития которых являлась глобальная экономика и освоение рынков как можно большего числа стран. Часто их инвестиции ограничивались исключительно торговыми операциями и продажей белорусским потребителям импортной конечной продукции.

Практическим результатом предпринятых на данном этапе усилий по формированию позитивного имиджа Беларуси на мировом инвестиционном рынке стала положительная динамика притока иностранных инвестиций, которая, однако, не позволяла удовлетворить потребности экономики в инвестиционных ресурсах (табл. 2).

Второй этап (1998–2010 гг.). Названная ситуация потребовала изменений политики привлечения иностранных инвестиций, и с 1998 г. начался принципиально новый этап работы по формированию позитивного имиджа Беларуси на

международном инвестиционном рынке. Укрепление независимости, завершение государственного строительства, устойчивый экономический рост, набирающие силу интеграционные процессы позволили системно и комплексно подойти к решению данной проблемы.

Начало этапа дало утверждение Советом Министров Республики Беларусь постановления от 28.09.1998 г. № 1496 «О Государственной программе информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности на 1999 год». В указанном документе определялись задачи органов государственного управления и других заинтересованных организаций по информационному обеспечению внешнеэкономической деятельности страны, в том числе по формированию позитивного имиджа Беларуси на мировом рынке инвестиций. Эта задача впервые была формально обозначена и закреплена в нормативных правовых актах.

Далее Совет Министров Республики Беларусь ежегодно утверждал государственные программы информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности и соответствующие мероприятия. Так, постановлением Правительства Республики Беларусь от 18.10.2001 г. № 1513 была утверждена Государственная программа информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности на 2002 г., а постановление от 04.05.2005 г. № 454 дало старт аналогичной программе информационного обеспечения внешне-

Таблица 2

Динамика иностранных инвестиций в Республику Беларусь в 2002–2021 гг., млн долл. США

	2002–2005	2006–2010		2011–2015		2016–2020		2021
	Объем*	Объем	Темп роста, раз**	Объем	Темп роста	Объем	Темп снижения, %	Объем
Приток иностранных инвестиций	5363,0	34373,0	6,4	74610,0	в 2,2 раза	47818,0	64,1	8699,0
в том числе:								
прямые	2284,0	14733,0	6,5	52099,0	в 3,5 раза	36339,0	69,7	6558,0
портфельные	2,0	11,0	5,5	53,0	в 4,8 раза	27,0	50,9	4,0
прочие	3077,0	19629,0	6,4	22458,0	114,4, %	11452,0	51,0	2136,0

* Накопленный объем за период.

** К предыдущему периоду.

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

политической и внешнеэкономической деятельности страны на 2005 г.

В результате претворения в жизнь указанных документов были реализованы следующие мероприятия:

- создана система контроля и координации деятельности государственных органов по подготовке и распространению справочно-информационных материалов о Беларуси за рубежом;
- обеспечен выпуск тематических информационно-презентационных материалов на иностранных языках;
- налажена работа организаций и заграничных учреждений по изданию и распространению в странах пребывания пресс-релизов, информационных бюллетеней и обзорных материалов.

В апреле 2004 г. Глава государства в послании Национальному собранию Республики Беларусь особо подчеркнул приоритетность дальнейшего наращивания информационного присутствия белорусской тематики за рубежом³.

С учетом поручения Главы государства, а также накопленного опыта и стремительного развития информационных технологий Правительством Республики Беларусь 23 июня 2006 г. было утверждено постановление № 792 «О Государственной программе информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на 2006–2010 годы и плане мероприятий на 2006 г. по реализации Государственной программы информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на 2006–2010 годы». Конкретное наполнение Государственной программы осуществлялось посредством планов мероприятий, которые ежегодно утверждались Правительством Беларуси (например, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.02.2009 г. № 236 «О плане мероприятий на 2009 г. по реализации Государственной программы информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на 2006–2010 годы»).

³ URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukashenko-parlamentu-5831>.

В указанный период работа по формированию позитивного имиджа Беларуси в инвестиционной сфере осуществлялась по многим направлениям. Прежде всего, это касалось улучшения инвестиционного климата на основе:

- значимых изменений в инвестиционном законодательстве – принят Закон Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 213-3 «О свободных экономических зонах Республики Беларусь», Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 г. № 37-3 и др.;
- вступления в силу ряда международных двусторонних соглашений о содействии и взаимной защите инвестиций с Австрией, Арменией, Бахрейном, Боснией и Герцеговиной, Венесуэлой, Данией, Израилем, Индией, Иорданией, Ираном, Катаром, Кипром, КНДР, Кубой, Кувейтом, Кыргызстаном, Латвией, Ливаном, Ливией, Литвой, Македонией, Мексикой, Молдовой, Монголией, ОАЭ, Оманом, Саудовской Аравией, Сингапуром, Сирией, Словакией, Таджикистаном, Финляндией, Хорватией и Чехией;
- подписания международных двусторонних договоров об избежании двойного налогообложения с Австрией, Азербайджаном, Арменией, Бахрейном, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Венесуэлой, Египтом, Израилем, Индией, Ираном, Ирландией, Италией, Катаром, Кипром, КНДР, Кыргызстаном, Кувейтом, Ливаном, Македонией, Монголией, ОАЭ, Оманом, Пакистаном, Республикой Корея, Румынией, Саудовской Аравией, Сирией, Словакией, Словенией, Таджикистаном, Таиландом, Туркменистаном, Турцией, Финляндией, ФРГ, Хорватией, Чехией, Швейцарией, Эстонией и ЮАР;
- значительного расширения инвестиционного сотрудничества с международными экономическими организациями. Получили финансовое наполнение несколько инвестиционных проектов на территории Республики Беларусь, связанных с реконструкцией транспортных артерий, природопользованием, улучшением финансирования малого и среднего бизнеса,

технической помощью органам государственного управления и проч.;

- появления на территории Республики Беларусь пяти свободных экономических зон: «Минск» (1998 г.), «Гомель-Ратон» (1998 г.), «Витебск» (1999 г.), «Могилев» (2002 г.) и «Гродноинвест» (2002 г.). Таким образом, в каждой области страны были созданы свободные экономические зоны, в которых инвесторы пользовались дополнительными льготами и преференциями.

В целях создания благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, дальнейшего совершенствования организационно-экономических и социальных условий для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта, привлечения в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций Главой государства в сентябре 2005 г. подписан Декрет № 12 «О Парке высоких технологий». Это был один из первых кластеров высокотехнологичного развития на пространстве СНГ, который сразу же привлек внимание отечественных и зарубежных деловых кругов.

Для дальнейшей интенсификации международного инвестиционного сотрудничества и создания положительного имиджа Беларуси произошли существенные изменения в компетенции и работе государственных органов:

- постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13.07.2000 г. № 1037 создан Координационный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь, который в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2001 г. № 1795 был преобразован в Консультативный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь. В рамках названного совета действуют рабочие группы: по совершенствованию инвестиционного законодательства; формированию благоприятного инвестиционного имиджа Республики Беларусь за рубежом; совершенствованию налоговой политики, таможенных процедур и системы бухгалтерского учета;

по развитию финансовых рынков и финансовых институтов;

- с учетом международного опыта активно прорабатывался вопрос создания в Беларуси «одного окна» для иностранных инвесторов. В связи с этим в декабре 2005 г. было создано Национальное инвестиционное агентство, на базе которого в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25.05.2010 г. № 273 учреждено Национальное агентство инвестиций и приватизации. В задачу указанного агентства входят также вопросы информационного обеспечения инвестиционной деятельности и формирования позитивного имиджа страны;
- практическая работа Министерства иностранных дел Республики Беларусь была подчинена задачам поддержки и расширения внешнеэкономической деятельности. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 г. № 978 утверждены положения о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь и о Департаменте внешнеэкономической деятельности Министерства иностранных дел Республики Беларусь. В задачи Министерства иностранных дел Республики Беларусь вошли вопросы содействия привлечению иностранных инвестиций в экономику страны, формированию благоприятного инвестиционного имиджа Республики Беларусь за рубежом и повышению ее инвестиционного рейтинга.

Наряду с традиционными формами информационной работы по созданию позитивного имиджа страны (СМИ, печатные издания, рекламные материалы и т.д.) первостепенным на данном этапе стало использование современных коммуникационных технологий по связям с общественностью и со средствами массовой информации, прежде всего интернет-ресурсов, спутниковых телеканалов, возможностей Парка высоких технологий.

С 1 февраля 2005 г. началась трансляция международного спутникового телеканала «Беларусь-ТВ» (с 1 января 2013 г. – «Беларусь 24»), значительно расширилось информационное наполнение программ международной радиостанции «Беларусь».

Много внимания в работе телеканала и радиостанции уделяется освещению вопросов экономического развития Беларуси, инвестиционных возможностей, трансграничного сотрудничества. Вещание идет на белорусском, русском, английском, немецком, французском, испанском, польском, китайском и других языках^{4,5}.

Как отмечалось в Государственной программе информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на 2006–2010 годы, подтверждением результативности работы государственных органов, заинтересованных организаций и белорусских субъектов хозяйствования за предыдущие годы стало увеличение количества позитивных материалов о Беларуси в российских и других зарубежных средствах массовой информации, системная работа по изданию информационно-презентационных продуктов по белорусской тематике, в том числе касающихся экономических и инвестиционных возможностей административно-территориальных единиц Республики Беларусь.

В августе 2007 г. крупнейшие международные рейтинговые агентства Standard & Poor's и Moody's Investors Service впервые присвоили Беларуси суверенные кредитные рейтинги. Это стало свидетельством возросшего доверия мирового экономического сообщества к Республике Беларусь.

Успехи экономического развития страны, устойчивое финансовое положение, значительное улучшение инвестиционного имиджа позволили Беларуси в 2010 г. выйти на международный рынок ценных бумаг. Этому способствовали указы Президента Республики Беларусь от 13.05.2010 г. № 245 «О выпуске государственных облигаций Республики Беларусь» и от 09.10.2010 г. № 527 «Об организации выпуска государственных облигаций Республики Беларусь».

В 2010–2011 гг. Республика Беларусь осуществила размещение государственных облигаций на сумму 1 млрд 800 млн долл. США и 15 млрд руб. на рынках США, Западной Европы и России. Такая работа проводилась во взаимодействии с международными рейтинговыми агентствами, иностранными банками и инвестиционными фонда-

ми, средствами массовой информации. Были организованы и проведены road show в США, Германии и Великобритании с участием представителей заинтересованных министерств и ведомств Республики Беларусь, белорусских деловых кругов (Белковец, Гаврукович, 2018). В итоге финальная книга заявок на приобретение белорусских еврооблигаций превысила предложение. Это явилось свидетельством уверенности инвесторов в перспективах экономического развития и эффективности долговой стратегии Беларуси.

Третий этап (2011 г. – по настоящее время). С 2011 г. и до настоящего времени усилия органов государственного управления были направлены на закрепление достигнутых позиций, улучшение инвестиционного климата и имиджа государства по отдельным направлениям, а также на конкретную работу с иностранными инвесторами, которые отвечают наибольшим потребностям развития национальной экономики.

Продолжило совершенствоваться инвестиционное законодательство:

- в июле 2013 г. вступил в силу закон Республики Беларусь № 53-З «Об инвестициях», а также закон Республики Беларусь № 63-З «О концессиях», которые предоставили дополнительные возможности и гарантии иностранным инвесторам на территории Республики Беларусь;
- дополнительные возможности и инструменты работы с инвесторами появились с принятием закона Республики Беларусь от 30.12.2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве». Показательно, что указанный документ разрабатывался при активном участии специалистов Международной финансовой корпорации;
- 18 марта 2020 г. Советом Министров Республики Беларусь был утвержден План мероприятий по совершенствованию инвестиционного климата в Республике Беларусь на среднесрочную перспективу. В документе предусмотрен ряд мероприятий по совершенствованию инвестиционного законодательства в сфере архитектурно-строительной деятельности, земельных и имущественных отношений, таможенного и налогового регулирования, а также по

⁴ URL: <https://belarus24.by/about/company/>.

⁵ URL: <https://www.radiobelarus.by/content/o-радио>.

совершенствованию деятельности свободных (особых) экономических зон, финансового рынка, развитию кадрового потенциала, подготовке и продвижению перспективных инвестиционных предложений, активизации делового двустороннего и многостороннего инвестиционного сотрудничества. Большое внимание в документе уделяется организации имиджевых мероприятий, взаимодействию со СМИ аналитических, рейтинговых и консалтинговых агентств, информационному сопровождению, созданию эффективной системы обеспечения обратной связи с инвесторами;

- в январе 2022 г. Главой государства был подписан Закон № 149-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях», который внес корректировки в Закон от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях». Новая редакция Закона расширила возможности для инвестирования и повысила инвестиционную привлекательность Беларуси посредством усиления защиты имущественных прав и интересов инвесторов.

Продолжилось сотрудничество с международными организациями:

- при финансовой поддержке МБРР осуществлялся ряд проектов по модернизации транспортной инфраструктуры (транзитного коридора М6 Минск – Гродно – граница Республики Польша), системы образования, развитию лесного сектора, повышению эффективности и качества коммунальных услуг, расширению устойчивого энергопользования, расширению доступа к финансированию микро-, малых и средних предприятий и др. С момента членства Республики Беларусь общая сумма ресурсов, предоставленных МБРР, превысила 2 млрд долл. США;
- международная финансовая корпорация (МФК) участвовала в финансировании проектов по развитию предприятий частного сектора Беларуси, а также по финансированию белорусских банков для последующего кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, энергоэффективных про-

ектов. Специалисты МФК оказывали консультативную и техническую помощь государственным органам по улучшению условий для привлечения прямых иностранных инвестиций, по совершенствованию регуляторной среды для бизнеса, по поддержке и созданию условий для развития субъектов малого и среднего бизнеса, по созданию электронного реестра административных процедур для бизнеса и др. По состоянию на начало 2020 г. МФК инвестировала в Беларусь более 850 млн долл. США;

- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) принял участие в финансировании ряда проектов в области жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры, а также повышения устойчивости и качества услуг государственной инфраструктуры. Общий объем финансовых ресурсов, предоставленных ЕБРР за период с 1992 по 2019 г., составил около 2,9 млрд евро;
- в июне 2010 г. Республика Беларусь стала полноправным участником Евразийского банка развития (ЕАБР). ЕАБР участвовал в финансировании проектов на ОАО «БЕЛАЗ», предоставлении кредитов белорусским банкам на развитие малого и среднего бизнеса, кредитовании торговых контрактов на поставку техники и оборудования из России и других стран, финансировании комплексного строительства гидроузла Полоцкой ГЭС и др. Общий объем финансовых ресурсов, предоставленных ЕБРР по 41 проекту на территории Республики Беларусь за период с 2010 г. по февраль 2022 г., составил около 2,3 млрд долл. США;
- 15 мая 2017 г. было подписано Рамочное соглашение между Республикой Беларусь и Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), регулирующее деятельность ЕИБ в Республике Беларусь. Рамочное соглашение было ратифицировано Законом Республики Беларусь от 17.07.2017 г. № 43-З и вступило в силу 9 августа 2017 г. Общий объем предоставленных ЕИБ кредитных средств в период 2018–2019 гг.

составил 530,0 млн евро. Инвестиции были направлены на реализацию инфраструктурных проектов в государственном секторе: транспортное сообщение (реконструкция и модернизация автомобильной дороги М7/Е28 Минск – Ошмяны – граница Литовской Республики (Каменный Лог), пункта пропуска «Каменный Лог» и модернизация трассы М6 Минск – Гродно – граница Республики Польша (Брузги); повышение эффективности и качества коммунальных услуг; расширение устойчивого энергопользования;

- подписаны рамочные соглашения о сотрудничестве с Северной экологической финансовой корпорацией (Рамочное соглашение ратифицировано Законом Республики Беларусь от 6 июля 2015 г. № 279-3, вступило в силу 11 августа 2015 г.) и Северным инвестиционным банком (Рамочное соглашение ратифицировано Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 229-3, вступило в силу 26 мая 2011 г.). В Республике Беларусь Северный инвестиционный банк совместно с ЕБРР реализовывал программу по водному сектору в Республике Беларусь (реконструкция очистных сооружений Бреста и Гродно). Объем кредитного финансирования – 21,21 млн евро;
- 17 января 2019 г. Республика Беларусь официально стала нерегиональным членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Полноправное участие Беларуси в АБИИ открывает новые возможности для инвестиционного сотрудничества с быстроразвивающимися странами азиатского региона.

Положительный имидж Республики Беларусь как стабильного и надежного делового партнера, привлекательной экономики для инвестиций позволил стране в 2017, 2018 и 2020 гг. осуществить еще несколько успешных размещений облигаций на международном рынке на общую сумму 4,35 млрд долл. США. В процессе работы были организованы и проведены Road show в США, Германии, Великобритании, Швейцарии и Австрии с участием представителей заинтере-

сованных министерств и ведомств Республики Беларусь, белорусских деловых кругов^{6, 7}.

Более того, к размещению ценных бумаг на иностранных площадках приступили и белорусские компании (ООО «Евроторг», Банк развития Республики Беларусь). При этом финальная книга заявок на приобретение белорусских еврооблигаций каждый раз превышала предложение. Основными покупателями еврооблигаций выступили инвесторы из США, Великобритании и Западной Европы⁸.

Ключевое влияние на формирование положительного инвестиционного имиджа Беларуси оказывало развитие территорий со специальными режимами ведения хозяйственной деятельности, среди которых:

Парк высоких технологий. Мощным толчком к дальнейшему развитию Парка высоких технологий и IT-индустрии в целом послужил Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» (декабрь 2017 г.), который продлил действие специального налогово-правового режима парка до 2049 г., расширил виды деятельности резидентов парка и создал условия для развития продуктовых IT-компаний, комплексное правовое регулирование бизнеса на основе технологии блокчейн. Указанным документом предусматривается возможность резидентам парка не только разрабатывать, но и производить высокотехнологичную наукоемкую продукцию. Расширились возможности резидентов по коммерциализации разработанных ими программных продуктов, в том числе посредством оказания рекламных и маркетинговых услуг, осуществления аутсорсинга бизнес-процессов и др.

Декретом № 8 введены отдельные институты английского права (конвертируемый заем, опцион и опционный договор, соглашение о не конкуренции и запрете переманивания, возмещение имущественных потерь), которые позволили создать благоприятную среду для развития венчурной экосистемы, предоставить потенциальным инвесторам инструменты, хорошо известные и широко используемые в международной

⁶ URL: <https://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/belorusiya-nachnet-so-2-marta-road-show-novykh-vypuskov-evroobligaciy-v-evro-i-dollarakh-1028945276>.

⁷ URL: http://russian.news.cn/2020-03/03/c_138836740.htm.

⁸ URL: https://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/bdc29f09a6294b51.html.

практике. Кроме того, упрощена процедура, связанная с приемом на работу иностранцев, что дало возможность привлечь в страну высококлассных специалистов в IT-сфере.

Материалы о парке и его работе были размещены в таких авторитетных изданиях, как информационное агентство «Росбалт», BBC News Russian, Forbes, Financial Times, Wired и др.⁹

В итоге к началу 2022 г. резидентами парка стали 1065 компаний, в которых работали 76 тыс. чел., а экспорт продукции достиг 2,7 млрд долл. США. Успехи парка, его открытость, широкое международное сотрудничество стали важнейшими слагаемыми формирования положительного образа Беларуси как одной из передовых экономик в мире;

свободные экономические зоны. По состоянию на начало 2022 г. общее количество зарегистрированных резидентов во всех белорусских СЭЗ достигло 432, численность занятых – 136 тыс. чел. В 2021 г. прямые иностранные инвестиции составили 279,2 млн долл. США. Основная часть производимой резидентами СЭЗ продукции шла на экспорт, показатель которого в 2021 г. превысил 8,3 млрд долл. США.

Ярким примером успешного сотрудничества национальных СЭЗ с деловыми кругами являются инвестиции компании «Stadler Rail AG» в собственное производство на территории СЭЗ «Минск»;

ОЭЗ «Бремино-Орша». В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 марта 2019 г. № 106 «О создании особой экономической зоны «Бремино-Орша» в поселке Болбасово Оршанского района Витебской области в июне 2019 г. начала функционировать ОЭЗ «Бремино-Орша». Она создана в целях интеграции Республики Беларусь в глобальные логистические схемы товародвижения, развития Оршанского региона и привлечения прямых иностранных инвестиций. На резидентов и инвесторов «Бремино-Орша» распространяются дополнительные льготы и преференции;

Индустриальный парк (ИП) «Великий камень». Образ Республики Беларусь как солидного, ответственного и перспективного делового партнера в значительной степени способствовал договоренностям между Республикой

Беларусь и Китайской Народной Республикой о создании в 2011 г. около Национального аэропорта «Минск» совместного индустриального парка «Великий камень», который стал инфраструктурным проектом на экономическом поясе «Шелковый путь» и основой современного высокотехнологичного промышленного кластера в центре Республики Беларусь.

Для привлечения внимания китайских и международных деловых кругов к парку «Великий камень» в апреле 2013 г. в китайских городах Харбине и Гуанчжоу прошла его презентация. Данному событию посвятили свои материалы местные СМИ.

В последующие годы парк «Великий камень» неоднократно и широко был представлен на престижнейших международных мероприятиях, таких как Всемирная неделя предпринимательства (ноябрь 2018 г., г. Минск), Международная выставка импортных товаров и услуг China International Import Expo (ноябрь 2018, 2019, 2020 гг., г. Шанхай), Китайский промышленный форум саммита «Шелкового пути» (декабрь 2020 г., г. Сиань) и др.

Важная роль в формировании позитивного инвестиционного имиджа республики в рассматриваемом периоде так же, как на предыдущих этапах, принадлежала информационному взаимодействию с потенциальными инвесторами. Были проведены следующие значимые мероприятия:

- белорусско-азиатский инвестиционный форум Belarus Coming for Asia (11 декабря 2019 г., г. Гонконг);
- инвестиционная конференция, посвященная презентации первого пилотного проекта государственно-частного партнерства по реконструкции и техническому обслуживанию объекта «Автомобильная дорога М10 граница Российской Федерации (Селище) – Гомель – Кобрин 109,9–195,15 км», а также индустриального парка «Великий камень» (16 января 2019 г., г. Лондон);
- Австрийско-Белорусский бизнес-форум (12 ноября 2019 г., г. Вена) и др.

В результате третий этап (2011–2021 гг.) оказался наиболее продуктивным в части притока иностранных инвестиций на территорию Республики Беларусь (табл. 2).

⁹ URL: <https://www.park.by/press/publications/>.

Ключевые различия в содержании мер, реализованных на каждом из трех указанных выше этапов создания позитивного имиджа Республики Беларусь в инвестиционной сфере, представлены в табл. 3.

Полученные в ходе исследования проблемы формирования позитивного инвестиционного имиджа Республики Беларусь на международном инвестиционном рынке результаты позволяют сделать следующие выводы и предложить рекомендации.

1. Влияние инвестиционного имиджа страны на привлечение иностранных инвестиций реализуется посредством воздействия на инвесторов через когнитивный, эмоциональный и нормативный каналы. При этом значимая роль в формировании инвестиционного имиджа принадлежит экспортируемым страной товарам и уровню развития национальной экономики.

2. Целесообразно выделять три основных этапа в формировании и реализации Беларусью национальной политики по созданию позитивного имиджа на международном инвестиционном рынке: на первом (1991–1998 гг.) проблема формирования позитивного образа Беларуси осознавалась, но соответствующая работа осуществлялась фрагментарно; на втором (1998–2010 гг.) задача формирования позитивного образа была формализована и закреплена в НПА; таким образом, путем реализации утвержденного комплекса мер началась системная работа в данном направлении; третий этап (2011 г. – по настоящее время) – целенаправленная работа по комплексному формированию и поддержанию позитивного образа Беларуси на мировом инвестиционном рынке посредством реализации системы мер и мероприятий (законодательных, информационных, структурных и других).

3. Комплекс основных условий, направлений и мер, реализуемых органами власти с целью формирования позитивного имиджа Беларуси в инвестиционной сфере, включал: создание необходимых экономических и социально-политических условий для инвестирования (политическая, социальная стабильность и макроэкономическая среда); совершенствование инвестиционного законодательства; формирование и развитие системы органов государственного управления, отвечающих за привле-

чение иностранных инвестиций; сотрудничество с международными организациями; подписание международных соглашений в инвестиционной сфере; создание и развитие территорий со специальными режимами хозяйствования; предоставление дополнительных льгот и стимулов для инвесторов; проведение информационно-маркетинговых мероприятий. В результате, если в 2004 и 2005 гг. прямые иностранные инвестиции в Республику Беларусь составили соответственно 859 и 451 млн долл. США, то в 2006 и 2007 гг. – уже 749 и 1314 млн долл. США. В последующие годы приток прямых иностранных инвестиций неуклонно возрастал и в 2011 г. достиг пикового показателя – 13248 млн долл. США.

4. Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, в процессе формирования позитивного имиджа Беларуси на международном инвестиционном рынке имеется ряд нерешенных проблем. Так, относительное снижение притока иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь с 2015 г., на наш взгляд, является следствием того, что в стране не реализовывались комплексные государственные программы по информационно-маркетинговому обеспечению внешнеэкономической деятельности, а акцент по поддержанию позитивного имиджа Республики Беларусь был во многом перенесен на международный рынок ценных бумаг. Кроме того, к наиболее значимым проблемам в рассматриваемой сфере также относятся: значительная дифференциация регионов Беларуси по привлекательности для иностранных инвесторов; чрезмерная ориентация на финансовые рынки стран Европейского союза и США в ущерб работе на рынках стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии (ЮВА); неполное использование для привлечения иностранных инвестиций потенциала территорий со специальными режимами хозяйствования; наличие незадействованных в настоящее время возможностей интеграционного взаимодействия в части привлечения инвестиций не только с Китаем, странами ЮВА, но даже с Россией и Казахстаном; наличие значительных возможностей приватизации государственного имущества с целью привлечения инвестиций из дружественных стран и др.

**Основные условия, направления и меры формирования позитивного имиджа Республики Беларусь
в инвестиционной сфере в 1991–1998, 1998–2010 и 2011–2021 гг.**

Основные направления и меры	Первый этап 1991-1998 гг.	Второй этап 1998-2010 гг.	Третий этап 2011-2021 гг.
<i>Создание необходимых экономических и социально-политических условий для инвестирования</i>			
Политическая стабильность	-	+	+
Социальная стабильность	-	+	+
Емкость внутреннего рынка и экономический рост	-	+	+
Доступ к международному рынку	+	+	+
Фондовый рынок и его развитость	-	-	-
Национальная валюта, свобода движения капитала	-	+	+
<i>Совершенствование инвестиционного законодательства</i>			
Законодательство в инвестиционной сфере	+	+	+
Законодательство в иных сферах, связанных с инвестированием	+	+	+
<i>Формирование и развитие системы органов государственного управления, отвечающих за привлечение иностранных инвестиций</i>			
Создание и реформирование министерств и ведомств	+	+	-
Создание специальных институтов (агентств) по привлечению инвестиций	-	+ (с 2005 г.)	+
<i>Сотрудничество с международными организациями, подписание международных соглашений в инвестиционной сфере</i>			
Членство в международных организациях (МВФ, группа ВБ, ЕБРР и др.)	+	+	+
Международные инвестиционные и налоговые соглашения	+	+	+
Рейтинги международных агентств	-	+	+
Привлечение финансирования на международных рынках капитала	-	+	+
Участие в интеграционных образованиях	- (СНГ)	+ (СНГ, СГ, Евразийское экономическое сообщество)	+ (СНГ, СГ, ЕАЭС)
<i>Создание и развитие территорий со специальными режимами хозяйствования</i>			
Свободные экономические зоны	+ (с 1996 г.)	+	+
Парк высоких технологий	-	+	+
Индустриальный парк «Великий камень»	-	-	+
Особая экономическая зона «Бремино-Орша»	-	-	+
<i>Предоставление дополнительных льгот и стимулов для инвесторов</i>			
Государственное финансирование инфраструктурных проектов	+	+	+
Гарантии от экспроприации	+	+	+
Льготы и преференции инвесторам	+	+	+
Свобода репатриации капитала	+	+	+
Доступ к кредитным ресурсам	+	+	+
Доступ к сырью, развитость транспортной сети	+	+	+
Качество рабочей силы	+	+	+
Развитие технологий, их использование	-	+	+
Научные школы и организации	+	+	+
Программы приватизации	-	-	-
<i>Проведение информационно-маркетинговых мероприятий</i>			
Государственные информационно-маркетинговые программы	-	+	+
Теле- и радиовещание на зарубежную аудиторию (в т.ч. на иностранных языках)	- (радио «Беларусь»)	+ (спутниковый телеканал «Беларусь- ТВ», радио «Беларусь»)	+ (спутниковый телеканал «Беларусь 24», радио «Беларусь»)
Использование Интернета	-	+	+
Визиты, деловые встречи, презентации, участие в международных выставках	+	+	+
Распространение печатной продукции (журналы, проспекты, буклеты и пр.)	+	+	+
Тиражирование примеров успешного бизнеса в стране	-	+	+

Источник: авторская разработка.

5. Формирование позитивного имиджа Республики Беларусь на международном инвестиционном рынке – процесс непрерывный, требующий координированных усилий заинтересованных государственных органов и национального бизнес-сообщества. Успешный отечественный опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что создание позитивного инвестиционного имиджа страны должно опираться на реализацию мер структурного, законодательного и организационного характера. Для раскрытия своего потенциала они обязательно должны подкрепляться мерами активного информационного сопровождения, имиджевыми мероприятиями, тесным взаимодействием с авторитетными зарубежными организациями (консалтинговыми, рейтинговыми¹⁰, инвестиционными, аналитическими и др.), прямыми контактами с международными деловыми кругами (визиты, проведение форумов, бизнес-туров и т.д.), тиражированием примеров успешного иностранного бизнеса в республике, созданием и поддержанием «пояса доверия» в государствах, граничащих с Беларусью, и странах, проводящих дружественную политику по отношению к ней, инициацией «позитивной экономической повестки» по инвестиционным вопросам в двусторонних отношениях и в работе международных организаций, формированием «групп влияния» в иностранных государствах (в том числе при помощи иностранного бизнеса, успешно работающего в Беларуси), заинтересованных во взаимовыгодном сотрудничестве с Республикой Беларусь, активизацией работы Консультативного совета по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь и его рабочих групп.

В связи с этим насущной потребностью представляется реализация в полной мере Плана мероприятий по совершенствованию инвестиционного климата в Республике Беларусь на среднесрочную перспективу, касающихся

организации имиджевых мероприятий, взаимодействия со СМИ аналитических, рейтинговых и консалтинговых агентств, информационного сопровождения, создания эффективной системы обеспечения обратной связи с инвесторами, а также комплекса мер по запуску нового инвестиционного цикла.

ЛИТЕРАТУРА

Анхольт С. 2007. Создание бренда страны. *Бренд-менеджмент*. № 1. С. 57–64.

Белковец А., Гаврукович Е. 2018 г. Беларусь на еврооблигационном рынке: опыт суверена. *Финансы, учет, аудит*. № 4 (291). URL: https://www.minfin.gov.by/upload/jurnal/2018/2018_04_10.pdf.

Васильева О.А. 2014. Концептуальные основы национального брендинга. *Евразийский союз ученых*. №7–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-natsionalnogo-brendinga>.

Галумов Э.А. 2003. *Международный имидж России: стратегия формирования*. М.: Известия. 446 с.

Напалкова И.Г., Курочкина К.В. 2018. Имидж региона: специфика, основные элементы и технологии конструирования. *Экономическая история*. Т. 14. № 4. С. 404–413.

Тайпер С.Д. 2021. Национальный брендинг как элемент конструирования позитивного имиджа государства. *Гуманитарный акцент*. № 2. С. 75–80. EDN PIKDCX.

Anholt S. Branding Places and Nations. Clifton R., Simmons J. & Ahmad S. (eds). 2004. Brands and Branding. Princeton, NJ: Bloomberg Press, London. Pp. 213–226.

Chang Pao-Li, Fujii Tomoki and Jin Wei. 2021. Good names beget favors: The impact of country image on trade flows and welfare. *Management Science*. 1–42. Research Collection School Of Economics. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=3516&context=soe_research.

Peeter W.J. Verlegh, Jan-Benedict E.M. 1999. Steenkamp A review and meta-analysis of country-of-origin research. *Journal of Economic Psychology*. Volume 20. Issue 5. Pp. 521–546.

Rose A.K., Like Me, Buy Me. 2016. The Effect of Soft Power on Exports. *Econ Polit*. Vol. 28. – Pp. 216–232.

Статья поступила 21. 04. 2022 г.

¹⁰ Представляется целесообразным участие Республики Беларусь в опросах, аналогичных проведенному BBC World Service Poll опросу. URL: <https://globescan.com/2017/07/04/sharp-drop-in-world-views-of-us-uk-global-poll/>.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Давыденко Л.Н.

Социальная ответственность бизнеса (СОБ) в общепринятом виде – это концепция, предусматривающая изготовление качественного продукта или предоставление качественной услуги, и ответственное выполнение своих обязательств компанией перед обществом. В этом определении учитываются и потребители, и персонал, партнеры, поставщики, акционеры, другие участники процесса воспроизводства, которые связаны с компанией.

В международной практике различают следующие уровни социальной ответственности бизнеса:

- первый – это следование национальным правовым законам и регулярным выплатам налогов, зарплат. Сюда же относится расширение штата сотрудников;
- второй сводится к желанию действовать в более широком смысле, чем требует закон: создать отличные условия труда для коллектива, повышать его квалификацию, обеспечить жильем, предоставить профилактическое лечение и другие виды социальных пакетов;
- третий, самый высокий, предусматривает меры, направленные на улучшение окружающей среды и использование природных ресурсов: благотворительность, меценатство, участие в социальных программах.

В разных странах СОБ реализуется по-разному, но при детальном рассмотрении можно выделить характерные модели социально ответственного бизнеса.

В англо-американской модели в рамках социальной политики бизнес создает рабочие места и надлежащие условия труда, разрабатывает гибкую систему заработной платы, оплачивает

высокие налоги. Трудовые отношения регулируются преимущественно двусторонним договором между работодателем и сотрудником. В США популярны корпоративные фонды, через которые решаются социальные проблемы. Бизнес вносит свой вклад в бюджеты этих фондов, что поощряется государством (предоставляются налоговые льготы и т. д.).

В европейской модели социально ответственный бизнес платит огромные налоги, за счет которых финансируются социальные программы.

В скандинавской модели бизнес также должен регулярно платить большие налоги, которые используются на удовлетворение социальных нужд. Политика скандинавских стран при этом нацелена на устранение безработицы, предоставление права на базовые социальные гарантии, которые благодаря помощи от государства позволяют людям с низкими доходами иметь нормальный уровень жизни.

ОБ АВТОРЕ

ДАВЫДЕНКО
Леонид Николаевич,
доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры
международного туризма
факультета международных
отношений Белорусского
государственного университета
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономическая теория,
системы хозяйствования,
мировая экономика.

Азиатская модель «бизнес отвечает за все» частично применяется в Южной Корее, Японии. В рамках этой модели компании предоставляют жилье, за свой счет обучают специалистов. Кроме того, элементы такой модели широко применялись в СССР, когда предприятия отвечали за социальную инфраструктуру (дома отдыха, санатории, поликлиники, техпрофучилища, пионерские лагеря и др.).

Социальная ответственность бизнеса может включать:

- предоставление качественного продукта для удовлетворения нужд потребителей;
- управление персоналом, его развитие;
- социальные инвестиции, благотворительность, меценатство, волонтерство;
- здравоохранение, безопасность на производстве;
- корпоративную социальную политику;
- взаимодействие с правительством и влияние на общество через СМИ;
- ответственность перед партнерами, поставщиками и т. д.

Согласно принципам устойчивого развития, компании, принимая важные решения, должны учитывать не только экономические выгоды, возможную прибыль, но и последствия своей деятельности в перспективе. Другими словами, социальная ответственность бизнеса в этом случае – это действенный инструмент управления устойчивым развитием. В последние 30 лет ООН настойчиво напоминает об ограниченности природных ресурсов и необходимости их беречь. Однако в ряде стран это не делается. Если так будет и дальше, через какое-то время ресурсов для экономического роста не хватит. В таких условиях говорить об устойчивом развитии не приходится (Александрович, Голикова, 2019).

Проблемы социальной ответственности бизнеса в России весьма актуальны в связи с использованием огромных природных ресурсов в различных климатических зонах.

Поскольку в России культура социальной ответственности (КСО) бизнеса еще не настолько распространена, как в США, европейских странах, еще не все трудности, связанные с ней, решены. В России заинтересованы в разработке

программ КСО преимущественно большие корпорации. Во-первых, у них достаточно ресурсов для финансирования таких проектов; во-вторых, они стремятся сформировать положительный имидж, чтобы привлечь больше западных покупателей, партнеров. Руководители же других компаний не спешат разглашать информацию о своей спонсорской и благотворительной деятельности. При этом не хватает законодательных актов, способствующих развитию СОБ. Социальную ответственность компаний можно отследить в Реестре нефинансовых отчетов на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей.

Раскрывая особенности формирования корпоративной социальной ответственности в Республике Беларусь, следует отметить, что всего лишь 26% жителей Беларуси знакомо понятие КСО (СОБ); 74% не имеют представления, что означают эти аббревиатуры¹. Очевидно, уровень информированности населения о КСО достаточно низкий. Существует необходимость расширения информации и популяризации принципов КСО среди всех сегментов белорусского общества – среди населения, представителей бизнес-сообщества, среди представителей власти, что позволит развить понимание сути и роли СОБ, продемонстрировать ее значимость и важность для всего сообщества. 2006 год для Республики Беларусь стал знаковым в области развития корпоративной социальной ответственности, именно в этом году Беларусь вступила в Международную сеть ООН и присоединилась к Глобальному договору².

Глобальный договор – добровольная открытая сеть, в которой участвуют агентства ООН, компании, бизнес-ассоциации, неправительственные организации и профсоюзы. Договор призывает лидеров деловых кругов придерживаться на практике в сфере своей деятельности 10 принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды, противодействия коррупции.

В Декрете Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. «О развитии предпринима-

¹ URL: <http://www.bestbrand.by/>.

² URL: <http://un.by/ru/undp/gcompact/>.

тельства» сформулированы международные нормы взаимодействия государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые основываются на следующих принципах социальной ответственности бизнеса в Беларуси:

- презумпция добросовестности субъектов хозяйствования;
- саморегулирование бизнеса и минимизация вмешательства государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность (далее – экономическая деятельность) субъектов хозяйствования;
- сочетание заявительного принципа государственной регистрации субъектов хозяйствования и уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов экономической деятельности;
- необходимость получения специального разрешения (лицензии) только для осуществления экономической деятельности, потенциально сопряженной с угрозами причинения вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан;
- приоритетная направленность работы контролирующих (надзорных) органов на профилактику правонарушений, а не исключительно на привлечение к ответственности за совершенные субъектами хозяйствования нарушения;
- персонализация ответственности руководителя за надлежащую организацию деятельности субъекта хозяйствования, исключаящую причинение вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан;
- соразмерность наказания характеру совершенного субъектом хозяйствования правонарушения и наступившим в результате его совершения последствиям;
- максимальное использование информационных технологий во всех процессах

взаимодействия государственных органов, их должностных лиц и субъектов хозяйствования;

- открытость и доступность для субъектов хозяйствования текстов нормативных правовых актов, в том числе текстов, обязательных для соблюдения технических нормативных правовых актов, регулирующих порядок и условия осуществления экономической деятельности³.

Нормативные документы для социально ответственного бизнеса требуют учета международных и национальных стандартов. Каждая компания разрабатывает собственную стратегию корпоративной социальной ответственности, но есть и общепринятые документы. Среди них:

- глобальный договор ООН об устойчивом развитии;
- национальный стандарт ИСО 26 000 «Руководство по социальной ответственности»;
- стандарты отчетности GRI и AA1000;
- другие международные документы в области устойчивого развития.

Методы и приемы оценки социальной ответственности бизнеса можно проследить посредством экономической оценки воздействия бизнеса на окружающую среду. Анализ научной литературы (Давыденко, 2014) свидетельствует, что к основным методам экономической оценки состояния окружающей природной среды относятся:

- относительный (Contingent Valuation Method CVM), основанный на проведении интервью или анкетирования с помощью методов маркетинговых исследований рынка;
- анализ затрат и выгод (CBA) – применяется для получения определенных преимуществ и экономического эффекта. При использовании этого метода следует обратить пристальное внимание на риски, неопределенности, баланс и распределение. Тако-

³ Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства». 2019. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700007&p1=1&p5=0>.

вы условия для получения достоверных оценок нанесенного экологического ущерба. Большое значение при использовании этого метода имеет выбор критериев. К наиболее объективным относится уровень эффективности проекта. Этот критерий должен поддерживать высокую прибыльность инвестиционного проекта как отношение прибыли к затратам;

- стоимостный – основан на принципе (комплементарности) взаимодополняемости двух благ. Он используется в основном для оценки рекреационных и туристических функций окружающей среды, а также ценовой конъюнктуры и деятельности в результате экономических и политических изменений, связанных с природной средой;
- воздействие – эффект (метод «доза – реакция») – оценка производится путем определения затрат на мероприятия, которые должны быть понесены, чтобы заменить или восстановить отдельные элементы окружающей среды, т.е. сумма затрат на инвестиции и эксплуатационные расходы соотносится с достигаемым эффектом;
- основной подход – расчет интегрального индикатора. Состоит в определении частных показателей, отражающих реакцию негативного воздействия на окружающую среду. Показатели рассчитываются на основе опыта и эмпирических исследований, проведенных другими методами (например, прямым расчетом). Показатели могут быть выражены в стоимостной и относительной (в процентах) форме, а также в физических величинах;
- метод ценообразования для благ. Основывается на предположении, что сумму, которую предприятие готово платить за благо, зависит от характеристик последнего. В этом методе характеристики нерыночной стоимости выгод оцениваются на основе наблюдения за большим количеством рыночных сделок, в которых существуют различные цены и характеристики товара, в результате чего рассчитывается зна-

чение критерия. Основным недостатком этого метода – различия в ценовых категориях. Учитывая этот недостаток, данный метод можно использовать для оценки активов изменяющейся окружающей среды;

- прямой метод расчета – используется для измерения потерь, выраженных в натуральных единицах, в том числе для оценки экономических потерь, вызванных коррозией машин и оборудования, сокращением производства. Для оценки убытков используют соответствующие формулы и коэффициенты;
- метод потерянных преимуществ предназначен для оценки потенциальной выгоды приемлемого использования. Пример его применения – оценка водно-болотных угодий на основе оценки выгод, получаемых от использования земли в сельскохозяйственных целях;
- метод компенсации, основанный на стоимостной оценке денежной компенсации за экологический ущерб. Предоставляется правовыми институтами или страховыми компаниями;
- метод профилактики – экологические ресурсы оцениваются исходя из расходов на проведение мероприятий, которые требуются для предотвращения или снижения неблагоприятного воздействия на окружающую среду;
- экспериментальные методы – используются очень редко из-за высокой стоимости и организационных трудностей;
- метод замещений учитывает цены и расходы, поэтому возможно использование заменителей для экологических товаров и ресурсов, которые находятся в опасности или были утрачены;
- матричный метод – широко используется в западных странах. В своей первоначальной версии он был применен для оценки воздействия на окружающую среду проекта, который имеет большое значение в экологизации различных сфер деятельности. На практике его диапазон применения очень широк. Это обусловлено в боль-

шей степени универсальностью матрицы, которая может быть изменена в зависимости от цели исследования.

Универсального экономического метода оценки состояния природной среды и комплексной ее оценки в связи с экологическим загрязнением не существует. Каждый из методов, представленных в литературе, имеет ограниченное применение в основном из-за неточных данных. Методы и приемы разработаны в соответствии с условиями в экономически развитых странах (Давыденко, 2014).

Возрастает роль социальной ответственности бизнеса, а также региональных и международных общественных институтов, организаций в системе эффективного природопользования и оценки природного капитала. Международные программы и мероприятия должны опираться на современную научную информацию, в качестве источника которой выступают несколько отраслей знаний (Давыденко, 2019).

Многообразие отношений взаимодействия власти, бизнеса и общества обуславливает многообразие моделей их формализации (сетевая, кластерная, корпоративная), критерием функционирования которых является достижение баланса интересов участников и получение ожидаемых эффектов.

Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере, особенно в сфере прорывных технологий (нанотехнологий), способствует объединению на равноправной основе усилий бизнеса и власти в решении проблемы социальной ответственности. Социально ответственно в вопросах здорового образа жизни, семьи, духовного воспитания поколения, использования в повседневной практике национальных традиций и действующего законодательства должны вести себя и общество, и бизнес. Критериями регулирования этих взаимодействий могут быть оценки экономического потенциала отношений социальной ответственности.

Рассмотренные оценки социальной ответственности, наблюдаемые в практике менеджмента, дают возможность определить лишь качественные характеристики отношений со-

циальной ответственности и их потенциала. Потребность в аналитических оценках отношений этого вида обусловила применение для них эмпирического подхода. Его сущность заключается в проверке чувствительности корпорации к регулирующим воздействиям социального характера. Анализируя реакции системы, лица, принимающие решения, осуществляют поиски наиболее эффективных способов воздействия, соответствующих субъективно принятым критериям управления.

Экономический потенциал развития корпоративной социальной ответственности отражает возможности реализации проектов, аккумулирующих стратегические интересы, а значит, и средства их участников. Публичное продвижение проектов обуславливает необратимость инициатив организаций. Критериями реализуемости проектов социальной ответственности становятся оценки реального состояния создаваемых объектов (мер) с учетом итеративной корректировки взаимодействия организаций-участников проектов и изменений в структуре их внутренних возможностей и потребностей.

Оценка экономического потенциала корпоративной социальной ответственности может осуществляться по совокупным интегрированным характеристикам участников этой деятельности как однородного множества социально-экономических систем (например, отрасли субъекта национальной экономики, региона). К этим характеристикам относят: структуру и динамику бюджетов социальных программ корпораций (регионов, субъектов федерации), в том числе по отраслям; зависимости бюджетов разных уровней по всем направлениям социальных программ; зависимости темпов роста выплат социального характера по отраслям промышленности от уровня оплаты труда; интегративные оценки социальной ответственности по группе корпоративных организаций.

Практика менеджмента показывает, что регулирование отношений социальной ответственности иницируется государством и негосударственными некоммерческими организациями. Эти отношения развиваются и пока не стали сферой реального рынка социальных

проектов по ряду причин. Теория менеджмента представляет множество механизмов для обоснования поведения в сфере отношений социальной ответственности, но позитивных результатов пока не наблюдается. Это свидетельствует о наличии проблемы практики менеджмента в данной сфере, обусловленной отсутствием методического обеспечения для выполнения мер социальной ответственности и осуществления процессов межсекторного взаимодействия организаций в решении задач социальной ответственности.

Недостаточно исследована практика использования социальных технологий, связанная с негативными изменениями в отношениях персонала организаций, консерватизмом их мышления, укреплением стереотипов поведения и управления, противостоянием новым идеям. При этом социальные технологии представляются не столько средством жесткой рег-

ламентации в организации развития социальных отношений, сколько средством стимулирования организации к ее социальной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

Александрович Я.М., Голикова Н.В. 2019. Тенденции и основные направления развития экономики Республики Беларусь. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития*. Материалы XX Международной научной конференции. В 3 т. Т. 1. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. С. 83–87.

Давыденко Л.Н. 2014. *Институционализация рынка природных ресурсов*. Минск: ИВЦ Минфина. С. 66–68.

Давыденко Л.Н. 2019. *Международные основы предпринимательской деятельности: практикум*. В 2 ч. Ч.1. Предпринимательство как сфера экономической деятельности. Минск: БГУ. 82 с.

Статья поступила 11. 11. 2021 г.

РИСКИ И ИСТОЧНИКИ УЯЗВИМОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ¹

Рожковская Е.А., Гаркавая В.Г.

Возможности долговременного роста национальной экономики как устойчивой системы взаимодействующих регионов в значительной мере определяются тенденциями и проблемами пространственного развития государства. Вызовы региональному развитию республики относятся в последнее время к ряду наиболее актуальных для обсуждения вопросов как в экспертных и научных кругах, так и среди разработчиков экономической политики. Об усилении значимости проблем регионального развития и внимания органов государственного управления к их решению свидетельствует разработанная Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.², одним из ключевых приоритетов которой являются «сильные регионы», а также принятые в последние годы программы развития отдельных территорий, стратегии устойчивого развития областей и районов.

Вместе с тем на пути реализации концепции «сильные регионы – сильное государство» могут возникать непредсказуемые и труднопреодолимые препятствия, связанные с усилением имеющихся региональных рисков и возникновением новых источников уязвимости устойчивого развития регионов республики. Это обуславливает необходимость мониторинга и эффективного управления рисками регионального развития, что предполагает своевременную диагностику и точную идентификацию источников их возникновения, оценку степени влияния на экономическую динамику,

а также выработку направлений и мер по минимизации их негативного влияния на ключевые параметры пространственного развития экономики страны. Особенно возрастает значимость этих вопросов в условиях турбулентности развития мировой экономики, обострения внешнеэкономических и политических угроз, связанных с усилением санкционного давления на Республику Беларусь и Россию, что провоцирует нарастание рисков и угроз устойчивому развитию регионов и, следовательно, экономике в целом.

В этих условиях представляется актуальным определение основных факторов риска устойчивого регионального развития, выявление ключевых источников их возникновения и оценка уязвимости регионов к их неблагоприятному воздействию, что позволит вырабатывать взвешен-

ОБ АВТОРАХ

РОЖКОВСКАЯ
Екатерина Агеевна
(e.rozhkovskaya@mail.ru),
кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры
национальной экономики и
государственного управления
Белорусского государственного
экономического университета
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
макроэкономическая политика,
проблемы сбалансированности
и стратегического развития
экономики, экономическая
безопасность.

ГАРКАВАЯ
Вероника Григорьевна
(nikita_vg@tut.by),
кандидат экономических наук, доцент, начальник Центра
научных исследований Белорусского государственного
экономического университета
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: устойчивое развитие
регионов, бизнес-планирование и регулирование
экономики.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта «Оценка рисков устойчивого развития регионов: выявление причин и источников их появления и разработка предложений по предотвращению».

² Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы».

ные меры экономической политики, нивелирующие негативное влияние рисков и угроз на пространственное развитие республики. Решению этих вопросов посвящена данная статья.

Риски устойчивого регионального развития: теоретико-методологические подходы

В последнее время в научной литературе вопросам устойчивого регионального развития, проблемам предотвращения рисков и обеспечения экономической безопасности регионов уделяется значительное внимание. Главным образом это обусловлено тем, что сбалансированный рост национальной экономики, возможности повышения ее конкурентоспособности и эффективности неразрывно связаны с согласованным пространственным развитием государства и предполагает взаимосопряженную динамику социально-экономического развития регионов, увязанную со стратегическими целями и задачами развития на национальном уровне.

Несмотря на значительный интерес к данной проблеме, в научной литературе до сих пор отсутствует единый подход к определению и классификации рисков регионального развития, что приводит порой к подмене понятий, когда в качестве рисков называются либо его реальные или потенциальные последствия, либо причины его возникновения (Алексеев, 2014). Это обуславливает необходимость четкого определения понятийного аппарата исследования: что понимается под устойчивым развитием регионов, что такое риски устойчивого пространственного развития, каковы основные региональные риски и риск-образующие факторы в белорусской экономике?

В настоящее время в научной литературе, аналитических материалах и обзорах чрезвычайно широко используется термин «устойчивое развитие», что приводит к наполнению его разными смыслами. В соответствии с одним из наиболее распространенных подходов, под устойчивостью развития понимается способность экономической системы избегать чрезмерной волатильности экономической динамики, а также ее свойство относительно легко и быстро возвращаться к исходной траектории долгосрочного развития. Альтернативный подход предполагает

«...модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений» (Шалмуев, 2006), развитие общества на основе неистощимого, экологически целесообразного природопользования, обеспечивающего высокое качество жизни людей всех поколений.

В то же время приведенные альтернативные подходы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. С одной стороны, устойчивое развитие нынешних и будущих поколений во многом связано с устойчивой (стабильной) динамикой развития экономики, т. е. ее способностью относительно безболезненно адаптироваться к изменению внешних и внутренних факторов и условий, успешно противостоять многочисленным рискам и угрозам. С другой стороны, устойчивость экономики к внешним и внутренним шокам, ее гибкость и жизнеспособность обеспечиваются согласованным воспроизводством и сбалансированным развитием экономического, социального и экологического потенциалов ее регионов, не приводящими к снижению качества жизни и ухудшению среды обитания для будущих поколений.

На наш взгляд, концепция устойчивого развития должна учитывать взаимообусловленность двух сторон этого процесса – стабильного в долгосрочной перспективе роста экономики и гармоничного, сбалансированного развития триады «человек – природа – экономика». В связи с этим *устойчивое региональное развитие* в общем виде представляет собой поступательный процесс прогрессивных количественных и качественных изменений в социально-экономической системе конкретного территориального образования (региона) и страны в целом, сопровождающихся сбалансированным, согласованным развитием ее трех основных подсистем: экологической (природной), экономической и социальной.

Вместе с тем процесс развития любой экономической системы неизбежно сопровождается высокой вероятностью возникновения рисков и угроз. С развитием и усложнением экономической системы увеличивается разнообразие рисков и сила их потенциального негативного воздействия на экономику. В этом отношении возможности и перспективы роста экономики определяются не

столько количеством рисков, угроз и источников их возникновения (внешние или внутренние), степенью их остроты или широтой их распространения, а тем, насколько эффективно налажена система управления рисками, насколько эта система способна парировать угрозы и заблаговременно упреждать вызванные ими потери и негативные для экономики последствия.

В экономической литературе при определении риска зачастую используются два основных подхода: в соответствии с первым, наиболее распространенным, риск рассматривается как мера опасности, возможность убытка или ущерба, вероятность наступления какого-либо неблагоприятного события, подрывающего возможности устойчивого развития экономической системы (Романюк, 2007). Второй подход – более широкий – предполагает увязку системы рискообразующих факторов с необходимостью защиты национальных интересов как системы стратегических целей и приоритетов развития государства (Сенчагов, 2008; Митяков, 2019).

В соответствии с действующей Концепцией национальной безопасности³, стратегическими национальными интересами Республики Беларусь являются: экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, инвестиций в человеческий капитал; увеличение численности белорусского народа на основе повышения рождаемости и уменьшения смертности населения; создание новых производств и секторов экономики передовых технологических укладов, обеспечение развития науки и технологий как базы инновационного развития экономики; природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны; поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности. Иными словами, основные национальные интересы Беларуси сконцентрированы в области сбалансированного развития и функционирования ее экологической, социальной и экономической подсистем, в том

числе инновационно-технологической компоненты как неотъемлемой составляющей экономического развития.

С учетом изложенного *риск устойчивого регионального развития* представляет собой вероятность возникновения негативных событий и/или экономических потерь (издержек, ущерба), связанных с ухудшением внешних или внутренних факторов и условий функционирования региональной экономической системы, резким нарушением сбалансированности и равновесия между ее подсистемами (экономической, социальной, экологической), вызывающих полную или частичную невозможность реализации национальных интересов, достижения стратегических целей и задач устойчивого развития. Среди последних, в частности, выделяются: содействие поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, всеохватной индустриализации и инновациям, сокращение имущественного неравенства населения и бедности как его крайней формы⁴.

Тенденции и возможности устойчивого развития регионов определяются значительным количеством разнообразных факторов и условий. В их составе обычно выделяются: *внутренние*, обусловленные местными условиями и спецификой развития конкретных территорий, а также *внешние*, отражающие воздействие внешней по отношению к регионам среды, которая, в свою очередь, может отражать действие *общенациональных* факторов – тенденций и условий развития национальной экономики, а также *внешнеэкономических шоков* и условий развития глобальной экономики, конъюнктуры на мировых товарных рынках и т.д.

В свою очередь внутренние факторы регионального развития подразделяются на *первичные (базовые)* и *приобретенные (развитые, вторичные)* факторы. К базовым факторам развития территорий относятся: природно-географические и климатические условия; выгодное географическое положение, близость к международным транспортным коридорам; имеющиеся на данной территории запасы минеральных и сырьевых ресурсов. Развитые, или приобретенные факторы: численность и плотность населения, обуслови-

³ Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» от 9 ноября 2010 г., № 575. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/>.

⁴ Цели устойчивого развития в Беларуси. URL: <https://sdgs.by>.

вающие наличие агломерационного эффекта; уровень развития и качество человеческого капитала, выражаемые показателями социального развития; развитость инфраструктуры (социальной, транспортной, энергетической); параметры накопленного производственного, инвестиционно-инновационного потенциала; благоприятные институциональные факторы и условия бизнес-среды, инвестиционного климата, наличие преференциального режима для инвесторов.

Вместе с тем перечисленные выше факторы регионального развития одновременно могут нести в себе опасность неблагоприятного, сдерживающего влияния на экономическую динамику, выступать в качестве основных источников возникновения и усиления региональных рисков и угроз. При этом с точки зрения отражения устойчивости регионального развития в составе внутренних и внешних факторов необходимо дополнительно выделить группы экологических, социальных и экономических риск-факторов, позволяющих точно идентифицировать конкретный источник уязвимости и нарушения сбалансированности основных подсистем экономики региона.

Совокупность *экологических рисков* может быть представлена состоянием окружающей сре-

ды, уровнем развития природно-ресурсного потенциала, вероятностью чрезвычайных ситуаций природного и/или техногенного характера.

Группа *экономических риск-факторов*, в свою очередь, включает риски технологического и инновационного развития экономики; уязвимости в сфере инвестиционной, институциональной и бизнес-среды; угрозы производственного, внешнеэкономического и инфраструктурного характера; риски в области управления финансовыми ресурсами, денежно-кредитной сферой, внешними заимствованиями, инфляционными процессами и т.д.

Группа *социальных рискообразующих факторов* может быть представлена демографическими рисками и угрозами, в том числе проблемами в миграционной сфере; рисками на рынке труда и в области занятости населения; вызовами, связанными с деградацией социальной сферы, ухудшением качества человеческого капитала, способностью государства обеспечивать основные социальные нормативы и стандарты; рисками в области уровня и качества жизни населения, усиления социального расслоения и имущественного неравенства домашних хозяйств (рис. 1).

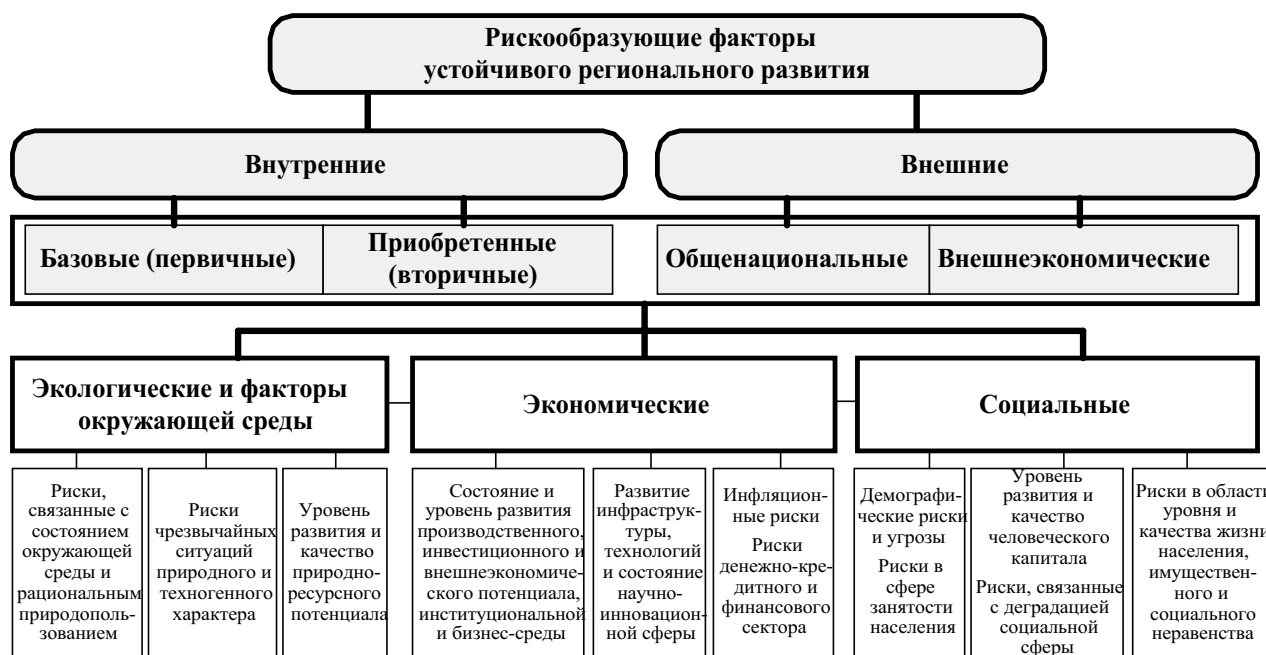

Рис. 1. Источники рисков устойчивого регионального развития

Источник: авторская разработка.

Представленная система риск-образующих факторов позволяет систематизировать и идентифицировать основные источники рисков и угроз пространственного развития государства, использовать их для мониторинга уязвимости экономики региона, анализа и количественной оценки степени влияния факторов риска на региональную экономическую систему, вырабатывать на этой основе методы и инструменты управления рисками устойчивого регионального развития.

Оценка рисков устойчивого развития регионов в Республике Беларусь

Для идентификации и оценки рисков и угроз регионального развития может использоваться широкий перечень социально-экономических показателей, отражающих различные аспекты устойчивого пространственного развития в трех сферах – экономической, социальной, экологической. Например, в работе (Максимов, Митяков, Митяков, 2011) для выявления рисков в сфере экономического развития регионов анализируются: ВРП на душу населения, продукция промышленности и сельского хозяйства на душу населения; инвестиции в основной капитал (% к ВРП); уровень безработицы и инфляции, объем внешнеторгового оборота на душу населения; дефицит (профицит) бюджета (% от ВРП). Показатели инновационной деятельности включают: число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 100 тыс. чел. населения, внутренние затраты на исследования и разработки (% к ВРП), число созданных передовых производственных технологий на 100 тыс. чел. населения (ед.), удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, объем отгруженной инновационной продукции в объеме произведенной (%).

Для оценки экологических рисков нами оценивались: сброс загрязненных сточных вод на душу населения (тыс. м³); выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников на душу населения (т); лесовосстановление на душу населения (м²); инвестиции в основной капитал, направленные на

охрану окружающей среды (% к ВРП). Параметры развития социальной сферы включают: суммарный коэффициент рождаемости; ожидаемую продолжительность жизни при рождении; коэффициенты движения основных фондов; соотношение среднедушевых доходов с величиной бюджета прожиточного минимума (БПМ); площадь жилья, приходящегося в среднем на одного жителя; расходы на социальные программы; число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.

В работе (Берченко, 2018) выделяются следующие индикаторы, используемые для мониторинга реализации региональных стратегий устойчивого развития, объединенные в три группы. Индикаторы в области устойчивого экономического развития включают: коэффициент опережения добавленной стоимости относительно ВВП; коэффициент опережения производительности труда относительно роста заработной платы; коэффициент обновления активной части основных средств; удельный вес инновационно активных организаций; удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; количество исследователей на 10 тыс. населения; долю работников с высшим и средним специальным образованием в общей численности занятых.

В части индикаторов социальной безопасности, в том числе демографической, анализируются: условный коэффициент депопуляции; суммарный коэффициент рождаемости; уровень потребления алкоголя; доля населения с доходами ниже БПМ; соотношение располагаемых ресурсов квинтильных групп населения. В области экологической безопасности выделяются: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и мобильных источников; объем образования отходов производства; использование отходов производства к объему их производства; объем образования твердых коммунальных отходов; пестицидная нагрузка в сельскохозяйственных организациях; уровень лесистости территории.

Вместе с тем подобные системы, используемые для анализа рисков устойчивого развития регионов, зачастую могут содержать избыточное число показателей, включать характеристики

непервостепенной важности, что затрудняет процесс оперативного выявления рисков и эффективного управления ими. Это обуславливает необходимость *формирования системы индикаторов рисков устойчивого регионального развития с учетом ряда требований.*

Первое – система показателей, используемых для идентификации и оценки рисков регионального развития, должна отражать возможность реализации ключевых национальных интересов на региональном уровне, которые, определяя состояние экономической безопасности территории, выступают фактором устойчивого пространственного развития государства.

Второе требование – полнота и достаточность, т. е. анализируемая система индикаторов должна включать минимально необходимый перечень параметров, позволяющих провести глубокую и всестороннюю диагностику региональных рисков и угроз, избегая при этом ненужной детализации и дублирования параметров.

Третье – ориентация на имеющуюся в открытом доступе статистическую информацию, публикуемую с регулярной периодичностью и характеризующую в равной степени все компоненты устойчивого пространственного развития (экономические, социальные, экологические).

Четвертое – учет системы параметров, отражающих специфику и наиболее существенные проблемы развития национальной экономики. Так, для российской экономики со свойственной ей высокой степенью социального расслоения чрезвычайно важным является учет на региональном уровне факторов риска, связанных с дифференциацией доходов населения или, например, различиями в ожидаемой продолжительности жизни. В то же время для Беларуси как более однородной экономической системы большую актуальность при оценке факторов риска представляет отражение соотношения между располагаемыми доходами населения и бюджетом прожиточного минимума, коэффициент депопуляции населения и т.д. Выполнение этого условия обуславливает необходимость предварительного анализа наиболее значимых рисков пространственного развития государства.

Так, в работе (Рожковская, 2021 а) выявлены ключевые диспропорции и риски простран-

ственного развития Беларуси. К их числу относятся:

- сокращение численности населения и занятых в экономике, концентрация демографического и трудового потенциала в относительно богатых и успешных регионах (Минске и Минской области);
- усиливающаяся дифференциация между регионами по общеэкономическому уровню развития – ВРП, производительность труда, объем промышленного производства, экспорт, инвестиции в основной капитал;
- нарастание межрегиональной дифференциации в уровне жизни и доходах населения, усиление имущественного неравенства на региональном уровне, сохранение значительного разрыва между регионами в уровне потребления товаров и услуг;
- пространственная неоднородность институциональной среды и сосредоточенность предпринимательского, инновационно-технологического потенциала в столичной агломерации.

На основании выявленного комплекса региональных вызовов и угроз, с учетом предложенной классификации риск-образующих факторов устойчивого пространственного развития и приведенных выше требований к формированию системы индикаторов рисков нами была разработана система показателей, позволяющая определить риски устойчивого регионального развития по трем направлениям (проекциям) устойчивого развития (экономическое, социальное, экологическое) и получить количественную оценку степени уязвимости регионов (табл. 1).

С методологической точки зрения для качественного анализа и оценки рисков устойчивого пространственного развития могут использоваться несколько различающихся подходов к их идентификации. Первый предполагает использование установленных параметров экономической безопасности (социальной, демографической, инновационной), транслируемых на региональный уровень. К числу таких параметров могут относиться, например, доля инвестиций в основной капитал, % к ВРП; удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки, % к ВРП; условный коэф-

Система показателей, используемых для оценки рисков устойчивого развития регионов

Обозначение	Показатель
Индикаторы рисков устойчивого экономического развития	
G ₁	Валовой региональный продукт, в постоянных ценах, % к предыдущему году
G ₂	Промышленное производство, в постоянных ценах, % к предыдущему году
G ₃	Инвестиции в основной капитал, в постоянных ценах, % к предыдущему году
G ₄	Доля инвестиций в основной капитал, % к ВРП
B ₁	Степень износа активной части основных средств, %
B ₂	Удельный вес убыточных организаций, %
G ₅	Денежные доходы населения, в постоянных ценах, % к уровню предыдущего года
G ₆	Экспорт товаров и услуг, % к предыдущему году
G ₇	Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %
G ₈	Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВРП
G ₉	Число малых и средних предприятий (МСП) на 1 тыс. чел. населения, ед.
Индикаторы рисков устойчивого социального развития	
G ₁₀	Численность населения, % к предыдущему году
G ₁₁	Численность занятых в экономике, % к предыдущему году
B ₃	Коэффициент депопуляции
B ₄	Уровень безработицы, %
B ₅	Уровень малообеспеченности населения, %
B ₆	Соотношение между среднедушевыми доходами населения и бюджетом прожиточного минимума, раз
Индикаторы рисков устойчивого экологического развития	
B ₇	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, % к предыдущему году
G ₁₂	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, скорректированные на дефлятор ВВП, % к предыдущему году
B ₈	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, % к предыдущему году

Источник: авторская разработка.

фициент депопуляции и др. Основной проблемой при использовании данного подхода является ограниченный перечень применяемых для анализа переменных и отсутствие прозрачных методик, позволяющих надежно обосновывать предельно допустимые (пороговые) значения индикаторов экономической безопасности.

Второй подход предусматривает сопоставление удельных параметров обеспеченности регионов ресурсами (экономическими, трудовыми, финансовыми и др.) или степени и эффективности их использования, что предполагает проведение межрегиональных сравнений объема их потребления в расчете на душу населения, на площадь территории или по отношению к среднереспубликанскому уровню. Так, сравнению могут подлежать среднедушевой объем денежных доходов или промышленного производ-

ства по регионам; объем инвестиций, приходящихся на квадратный километр, как отражение насыщенности территории инвестициями; соотношение производительности труда в конкретном регионе и его уровня по экономике в целом и пр. Несмотря на очевидную простоту, этот подход неявно предполагает равенство или близость условий функционирования регионов, при этом неодинаковая обеспеченность территорий ресурсами или наличие заметных межрегиональных разрывов по отдельным экономическим параметрам рассматриваются как риск экономической безопасности региона. Вместе с тем названные предпосылки в силу исторически сложившихся и географически предопределенных условий не всегда и не везде являются выполнимыми, что обуславливает ограниченную применимость данного подхода.

Альтернативный подход к оценке рисков пространственного развития (динамический) основывается на анализе скорости изменения региональных факторов риска в определенном промежутке времени, что позволяет выявить направление и интенсивность их изменения (нарастание, убывание) по отношению к некоторому фиксированному периоду. Для анализа и оценки рисков устойчивого регионального развития в Республике Беларусь мы использовали комбинированный подход – анализировали скорость изменения ключевых факторов риска (тем-

пы роста/снижения) в сочетании с оценкой отдельных параметров экономической безопасности, деагрегированных на уровне регионов.

На основе предложенной системы показателей (см. табл. 1) нами были построены матрицы рисков за 2014–2020 гг., позволяющие выявить регионы, наиболее подверженные угрозам устойчивого развития, и определить конкретные источники негативного воздействия на региональную динамику (табл. 2, 3).

Проведенный анализ показал, что с позиций *экономических рисков* особую настороженность

Таблица 2

Матрица рисков устойчивого экономического развития регионов Беларуси в 2014–2020 гг.

Регион	Индикаторы рисков экономического развития										
	G ₁	G ₂	G ₃	G ₄	B* ₁	B* ₂	G ₅	G ₆	G* ₇	G* ₈	G* ₉
Республика Беларусь	99,6	104,6	74,9	20,2	53,6	21,8	107,9	86,8	17,9	0,5	11,9
Брестская область	103,4	117,0	80,0	23,9	57,4	18,4	105,2	103,0	7,1	0,07	7,87
Витебская область	91,4	94,7	83,9	24,4	58,4	17,0	98,1	59,5	32,7	0,3	7,89
Гомельская область	95,6	99,3	62,8	28,0	52,9	16,4	104,7	79,7	28,1	0,29	7,19
Гродненская область	98,9	107,4	77,6	30,5	50,7	18,7	100,3	112,4	4,2	0,05	8,16
г. Минск	99,0	96,9	63,6	14,1	56,6	27,6	116,7	79,3	19,8	1,21	22,1
Минская область	109,5	122,3	99,6	35,6	50,6	22,4	113,8	96,4	11,1	0,59	14,1
Могилевская область	97,7	107,3	57,7	21,0	45,9	18,6	100,5	86,6	12,3	0,17	8,4

Примечание. Обозначение индикаторов приведено в табл. 1. Красным выделены параметры, находящиеся в зоне риска. Относительные индикаторы, отмеченные звездочкой, отражают значения параметров в 2020 г.

Источник: составлено по данным: Регионы Республики Беларусь. 2021. Том 1. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таблица 3

Матрица рисков устойчивого социального и экологического развития регионов Беларуси в 2014–2020 гг.

Регион	Индикаторы рисков социального развития						Индикаторы рисков экологического развития		
	G ₁₀	G ₁₁	B* ₃	B* ₄	B* ₅	B* ₆	B ₇	G ₁₂	B ₈
Республика Беларусь	98,9	94,9	1,38	4,0	4,8	3,16	87,2	77,8	107,1
Брестская область	97,5	93,9	1,20	4,5	6,9	2,64	104,8	18,1	74,4
Витебская область	94,7	89,7	1,82	4,3	6,6	2,65	86,6	82,3	148,1
Гомельская область	97,2	92,7	1,38	4,8	6,8	2,62	81,5	54,6	207,7
Гродненская область	97,3	92,2	1,45	3,2	3,6	2,83	83,8	75,0	110,7
г. Минск	103,2	99,4	1,13	3,1	0,9	4,73	74,3	73,9	387,5
Минская область	103,0	98,2	1,39	3,7	3,9	2,99	92,5	118,8	82,2
Могилевская область	96,0	92,9	1,49	5,5	6,5	2,61	85,3	46,9	268,0

Примечание. Индикаторы, отмеченные звездочкой (B*₃ и др.), содержат относительные значения за 2020 г.

Источник: составлено по данным: Охрана окружающей среды в Республике Беларусь. 2021. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. С. 203; Регионы Республики Беларусь. 2021. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. Том 1. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

вызывает развитие Витебской области – из одиннадцати анализируемых индикаторов пять свидетельствуют об усилении рисков в экономической сфере. В рассматриваемом периоде в регионе отмечалось существенное замедление экономической активности – резко снизились объемы ВРП и промышленного производства, сократились объемы экспорта и доходов населения, что в значительной мере обусловлено высокой степенью износа активной части производственных средств (58,4% при критическом уровне 40%), вызывающего снижение конкурентоспособности производимой продукции. Расчеты показывают, что один из наиболее значимых для Витебской области факторов риска кроется в нерациональной отраслевой структуре производства: на долю видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости приходится лишь 28,5% ВРП региона, в то время как в регионах-лидерах – Минске и Минской области – 63,6 и 67,9% соответственно (Рожковская, 2021 б).

В Минске нарастание экономических рисков локализовано в основном в области ухудшения параметров инвестиционной деятельности (в 2020 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 36,4% к уровню 2014 г., а доля капиталовложений в ВРП региона уменьшилась в этот период с 25,5 до 14,1%); низкой эффективности функционирования предприятий – доля убыточных составляет 27,6% от общего числа обследуемых организаций; замедление деловой активности, падение объемов экспорта и промышленного производства. Усиление рисков в экономической сфере объясняется преимущественно высокой зависимостью региона от внешнеэкономической динамики (доля экспорта товаров и услуг в ВРП превышает 80%), которая в исследуемом периоде демонстрировала тенденцию к ухудшению. В условиях чрезвычайной волатильности внешнеэкономической конъюнктуры в 2014–2020 гг., падения цен на мировых товарных рынках отмечалось сокращение внешнего спроса на продукцию отечественного производства, снижение темпов среднедушевого ВРП (95,9% к уровню 2014 г.) по сравнению с его динамикой по республике в целом (100,6%).

В Брестской области ключевые экономические риски связаны с высокой степенью износа активной части основных средств (57,4%) и сконцентрированы в основном в сфере неблагоприятной институциональной среды, что находит отражение в низком уровне развития предпринимательства и инновационной деятельности: доля отгруженной инновационной продукции составляет всего 7,1% в общем объеме отгруженной продукции промышленности, при этом внутренние затраты на исследования и разработки не превышают 0,07% ВРП региона (табл. 2).

При рассмотрении *рисков социального развития* наиболее неблагоприятная ситуация отмечается в Могилевской области, для которой характерны сокращение численности населения, высокий уровень безработицы и относительное снижение благосостояния населения: за 2014–2020 гг. соотношение между денежными доходами и бюджетом прожиточного минимума уменьшилось с 305,4 до 260,8%.

В Витебской области наблюдается обострение демографических рисков – опережающее по сравнению с республиканской динамикой сокращение численности населения и занятых в экономике, нарастание процессов депопуляции. В Гомельской области риски социального развития в основном связаны с ростом бедности и безработицы, сокращением уровня благосостояния населения.

Риски экологического развития наиболее значимы для Брестской и Могилевской областей. В этих регионах отмечают (табл. 3): резкое сокращение инвестиций на природоохранные мероприятия, рост выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (Брестская область); увеличение объемов сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (Могилевская область).

С помощью построенных матриц регионы Беларуси были проранжированы по количеству рисков устойчивого пространственного развития (табл. 4). Анализ показал, что Витебская и Могилевская области имеют максимальное количество рисков – восемь из двадцати возможных. При этом риски в Витебской области сконцентрированы преимущественно в экономической сфере, в Могилевской – в социальной и экологической.

Результаты ранжирования регионов Беларуси по количеству выявленных рисков устойчивого регионального развития

Регион	Количество выявленных рисков / из возможных				Ранг
	Экономические	Социальные	Экологические	Всего	
Брестская область	4/11	1/6	2/3	7/20	2
Витебская область	5/11	3/6	–	8/20	1
Гомельская область	3/11	3/6	–	6/20	3
Гродненская область	3/11	1/6	–	4/20	5
г. Минск	4/11	–	1/3	5/20	4
Минская область	1/11	–	1/3	2/20	6
Могилевская область	2/11	4/6	2/3	8/20	1

Источник: авторская разработка.

гической. Второе место по количеству выявленных рисков (7 из 20) занимает Брестская область, большая часть которых сосредоточена в экономической и экологической сферах. Минимальное количество рисков – два из двадцати возможных – отмечается в Минской области.

Вместе с тем большое количество выявленных рисков и угроз не всегда свидетельствует об уязвимости экономики. Отдельные риски могут иметь вялотекущий, хронический характер или компенсироваться положительным влиянием факторов роста при отсутствии значимого отрицательного воздействия на динамику развития региона.

Для оценки подверженности экономики региона негативному воздействию рисков нами использовался подход, изложенный в (Казанцев, 2021), модифицированный и адаптированный к условиям пространственного развития белорусской экономики. Экономический смысл реализованного подхода состоит в следующем. Экономика региона, как любая экономическая система, испытывает на себе одновременное действие двух групп факторов: оказывающих стимулирующее влияние и факторов риска, сдерживающих возможности роста. Следовательно, устойчивость экономики, ее уязвимость к факторам риска определяется той группой факторов, воздействие которой является преобладающим, или насколько факторы роста экономики позволяют нивелировать негативное действие факторов риска.

Оценить устойчивость (уязвимость) экономики региона к негативному действию факторов риска, на наш взгляд, возможно на основе соотношения:

$$I_t^U = \frac{\sqrt[n]{\prod_i^n G(i,t)}}{\sqrt[m]{\prod_j^m B(j,t)}}, \quad (1)$$

где I_t^U – коэффициент уязвимости экономики к действию факторов риска;

$G(i,t)$ – темп изменения фактора i группы G (благоприятных факторов) в период времени t ;

$B(j,t)$ – темп изменения фактора j группы B (негативных факторов региональной динамики).

В соответствии с этим подходом при формировании системы показателей, используемых для оценки рисков регионального развития, каждый из включаемых индикаторов был отнесен к одной из групп – положительно (G) или отрицательно (B) влияющих на развитие региона (см. табл. 1). Условием корректного расчета уязвимости экономики к рискам является требование выражения включаемых переменных в единых единицах измерения, отражающих скорость изменения параметров. Поэтому отдельные индикаторы региональных рисков, представленные в относительном выражении, были пересчитаны в темповые показатели.

Полученный на основе формулы (1) коэффициент устойчивости выражен в долях единицы,

и он больше нуля. При этом его количественное значение не позволяет судить об абсолютном уровне уязвимости экономики, оно показывает лишь направление изменения устойчивости экономики к действию факторов риска – рост или снижение. Если коэффициент (I_t^U) больше единицы, это свидетельствует об увеличении возможностей экономики противостоять факторам риска; меньше единицы – об усилении уязвимости экономики. Равенство коэффициента (I_t^U) единице обозначает, что возможности экономики противостоять факторам риска остаются на уровне предыдущего периода. Результаты расчетов коэффициента устойчивости экономик регионов к факторам риска в целом за 2014–2020 гг. представлены на рис. 2.

Как показано на рис. 2, наибольшую уязвимость экономики и ее подверженность негативному воздействию факторов риска (в порядке убывания) демонстрируют Могилевская, г. Минск и Гомельская область – коэффициент устойчивости составляет соответственно 0,76, 0,799 и 0,82.

Полученные результаты устойчивости регионов к действию рисков ожидаемо расходятся с данными ранжирования по количеству рисков, представленными в табл. 4. Объясняется это тем, что количество рисков не обязательно соответствует силе рисков и степени их влияния на эко-

номику региона. Так, наиболее значительные расхождения характерны для Витебской области: ранг по количеству рисков первый, по степени уязвимости – четвертый; для Брестской области – соответственно второй и шестой; для г. Минска – четвертый и второй соответственно. При этом если в Витебской и Брестской областях высокому количеству рисков соответствует незначительная степень их влияния на экономику, то в случае г. Минска относительно небольшое число рисков сопровождается значительной степенью уязвимости экономики к их действию, что требует принятия адекватных мер государственного управления.

Результаты расчетов показывают, что для отдельных регионов – Гомельской, Гродненской и Минской областей – количество рисков соответствует степени их неблагоприятного воздействия на экономику. Так, в приведенных системах ранжирования Гомельская область занимает третью, Гродненская – пятую позицию. При этом Минская область имеет самое низкое количество рисков и самую высокую среди регионов Беларуси устойчивость к факторам риска, что объясняется ее динамичным развитием в анализируемом периоде, выступающим важнейшим условием противодействия экономики рискам и угрозам.

Проведенное исследование позволило сделать ряд *выводов*.

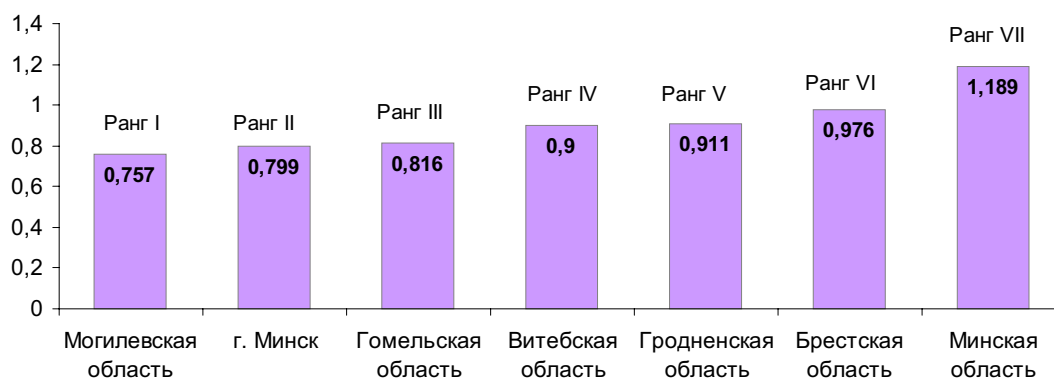

Рис. 2. Коэффициент устойчивости регионов Республики Беларусь к факторам риска

Источник: авторская разработка по данным: Регионы Республики Беларусь. 2021. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. Том 1. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Охрана окружающей среды в Республике Беларусь. 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. С. 203.

Возможности устойчивого пространственного развития государства определяются способностью экономической системы противостоять многочисленным внешним и внутренним рискам. Региональный риск устойчивого развития представляет собой вероятность возникновения экономических потерь, связанных с ухудшением внешних или внутренних факторов и условий функционирования экономики региона, резким нарушением сбалансированности между ее экономической, социальной и экологической подсистемами, вызывающими полную или частичную невозможность реализации национальных интересов, достижения стратегических целей и задач устойчивого регионального развития.

Разработана классификация риск-образующих факторов устойчивого регионального развития, совокупность которых представлена двумя укрупненными группами – внешних (внешне-экономические условия и общенациональная динамика) и внутренних факторов (базовые и приобретенные (вторичные), которые, в свою очередь, подразделяются на три подгруппы: экологические, экономические и социальные. Предложенная классификация позволяет идентифицировать источники возникновения рисков регионального развития и выработать меры по нейтрализации их негативного влияния на экономику.

На основании предложенной классификации разработана система индикаторов рисков устойчивого пространственного развития в Республике Беларусь по трем направлениям – экономическому, социальному и экологическому – и построены матрицы рисков по соответствующим компонентам устойчивого развития. Анализ региональных матриц рисков показал, что по количеству рисков наиболее уязвимыми являются Витебская, Могилевская и Брестская области.

Однако количество рисков не всегда соответствует степени (силе) их влияния на динамику экономического развития, что обусловлено действием компенсационного эффекта, в рамках которого отдельные факторы роста могут нивелировать негативное влияние факторов риска. Для оценки уязвимости экономик регионов к

действию факторов риска рассчитан коэффициент устойчивости, который показал, что наиболее уязвимы и подвержены негативному влиянию рисков Могилевская область, г. Минск и Гомельская область. С точки зрения управления рисками и выработки мер по снижению их негативного влияния необходимо иметь в виду, что в г. Минске основные риски сконцентрированы в экономической сфере, в Могилевской и Гомельской – в социальной.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.В. 2014. Государственные программы как инструмент регионального развития. *Регион: экономика и социология*. № 4. С. 73–84.

Берченко Н.Г. 2018. Реализация целей устойчивого развития на региональном уровне: проблемы и пути решения. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 10. С. 4–13.

Казанцев С.В. 2021. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации. *Мир новой экономики*. Т. 15. № 1. С. 40–49.

Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митяков Е.С. 2011. Система показателей устойчивого развития региона. *Экономика региона*. № 2. С. 226–231.

Митяков С.Н. 2019. Методы оценки рисков экономической безопасности. *Экономическая безопасность*. № 1. С. 23–27.

Рожковская Е.А. 2021 а. Структурные дисбалансы региональной динамики Республики Беларусь. *Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы*. Материалы II Международной научно-практической конференции. Смоленск, 24 ноября 2021 г. Мельников В.А. (ред). С. 340–345.

Рожковская Е.А. 2021 б. Региональные диспропорции и риски пространственного развития в Республике Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 55–71.

Романюк А.В. 2007. Взаимосвязь экономической безопасности и теории рисков. *Горный информационно-аналитический бюллетень*. № 12. С. 65–71.

Сенчагов В.К. 2008. Методология обеспечения экономической безопасности. *Экономика региона*. № 3. С. 28–39.

Шалмуев А.А. 2006. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона. *Инновации*. № 3. С. 28–32.

Статья поступила 20. 05. 2022 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРБАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Салимова Ю.И.

В научных исследованиях последнего времени все чаще рассматриваются различные аспекты, связанные с процессом урбанизации территорий. При этом используются различные трактовки терминов этого научного направления исследования: «урбанизация» и «уровень урбанизации», «урбанизованность» и «уровень урбанизированности», «критерии определения уровня урбанизации» и «показатели урбанизации».

На основе анализа и обобщения теоретических исследований в этой области понятие «урбанизированность территорий» рассматривается автором как результат процесса урбанизации, представляющий целостную территориальную социально-эколого-экономическую систему, основанную на формировании городской среды и городского образа жизни путем проведения региональной (городской) политики обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического развития территорий.

Несмотря на многообразие методических разработок, касающихся вопросов оценки уровня урбанизированности территорий, городов, универсальная общепринятая методика пока не разработана. Это обуславливает актуальность поиска альтернативных способов определения уровня урбанизированности регионов и городов.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что на основе разработанной белорусскими учеными методики оценки уровня конкурентоспособности регионов предлагается авторская методическая разработка по оценке урбанизированности и устойчивого развития городов Республики Узбекистан, содержащая показатели, пригодные, на наш взгляд, для оценки городского образа и уровня жизни населения.

Анализ существующих подходов к разработке типологий регионов и городов свидетельствует о большом мировом опыте классификаций регионов

и городов, имеется ряд интересных и перспективных идей. В Республике Узбекистан, согласно Градостроительному кодексу¹, города в зависимости только от численности населения подразделяются на крупнейшие, крупные, большие, средние и малые. Однако единый подход к определению города и окружающей территории как единой социально-экономической системы не разработан. Отсутствуют при этом и методические подходы к оценке уровня урбанизированности территорий различного ранга, отражающей устойчивость социально-экономического развития и позволяющей оценить городской образ и уровень жизни населения.

Методики оценки уровня урбанистического развития территорий, регионов и городов, предлагаемые в настоящее время отечественной и зарубежной экономической наукой, разнообразны по числу показателей, масштабу и объекту оценки. Анализ существующих методик по определению урбанизированности территории позволил выявить их достоинства и недостатки для целей настоящего исследования (табл. 1).

¹ Градостроительный кодекс Республики Узбекистан. 2021. Ташкент.

ОБ АВТОРЕ

САЛИМОВА Юлдуз Исаковна,
(yulduzka87@mail.ru),
аспирант Института экономики
Национальной академии наук
Беларуси, главный специалист
Министерства экономического
развития и сокращения
бедности Республики
Узбекистан
(г. Ташкент, Узбекистан).

Сфера научных интересов:
урбанизация, региональная
экономика.

Таблица 1

Определение урбанизированности территории в рамках существующих методик

Автор	Название методики	Основные используемые показатели	Недостатки
Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л.	Показатели урбанизированности территории Северо-Западного федерального округа	Плотность населения городов; густота сети городов; средняя людность городов региона	Исключены из подсчетов поселки городского типа из-за ограниченности городских функций
Попов Р.А.	Зонирование России на основе региональных типов урбанизации	Доля городского населения, его плотность, густота, средняя людность городских населенных пунктов, доля городского населения и число больших городов	Отсутствует социально-экономическое и экологическое развитие
Микрюков М.Ю.	Различие в степени урбанизированности территории регионов, их (моногородов) локализации	Теснота связи исследуемых моногородов с их положением в системе городского расселения	Учитываются лишь основные факторы развития процесса урбанизации
Ильина И.А., Листенгурт Ф.М., Пивоваров Ю.Л.	Определение уровня урбанизации	Доля городского населения в общей численности населения территории	Слишком узкое и неполное определение без учета масштаба городских поселений в регионе и соответствующей городской инфраструктуры
Ефимова Е.А.	Комплексная оценка процессов урбанизации в регионах России на основе индексного метода	Индекс урбанизации, значения которого зависят от урбанистической структуры региона и от доли городского населения в общей численности населения региона	Совершенно недостаточно ограничиваться определением доли городского населения в процентах
Обедков А.П.	Оценка уровня урбанизированности территории	Отношение площади городской территории к общей площади региона	Ограниченность показателя «соотношение площади городской территории к общей площади региона»
Выходцев А.М.	Комплексный показатель урбанизации, основанный на сочетании городской сети поселений с социальной инфраструктурой	Сумма численности городского населения; численность сельского несельскохозяйственного населения; численность студентов, обучающихся в вузах или средних специальных учреждениях; отношение протяженности транспортной сети района к общей протяженности транспортной сети округа	Формула не приспособлена для оценки урбанизации при большом числе изучаемых территорий, что, скорее, сгладит различия по показателям и приведет к не всегда верным значениям и неправильным характеристикам
Подымова Д.В.	Исследование урбанистического развития Канады	Коэффициент однородности: численность населения городского населенного пункта определенного района; число городских населенных пунктов в определенном районе и средняя численность населения городского населенного пункта в определенном районе	Коэффициент однородности в наибольшей степени отражает только качественные различия городских поселений определенной территории
Манаева И., Ткачева А.	Исследование взаимосвязи урбанизации экономического развития среднего размера города и неравенства в федеральных округах	Сравнительный анализ, графический метод, метод наименьших квадратов и коэффициент Джини	Больше уделено внимания экономическим аспектам урбанизации и вопросам неравенства доходов
Международные рейтинги: журнала «Forbes», рейтинг предпринимательского климата, рейтинг журнала «Секрет фирмы», рейтинг РБК, рейтинг перспективных городов России*	«30 лучших городов для бизнеса», «Эксперт», «Топ 100 лучших городов России», «Самые привлекательные для бизнеса города России»	Выявление лучших привлекательных городов на базе отдельных показателей социальной сферы	Большинство из этих рейтингов в той или иной степени затрагивают отдельные показатели социальной сферы и оценивают отдельные аспекты развития городов, но базовыми индикаторами развития урбанизации они не являются, что не позволяет говорить об анализе устойчивости развития территорий
Ведущие исследовательские группы и организации: PWC, McKinsey, Ernst&Young, Australian Conservation Foundation, Forum for the Future, European Green Capital**	Рейтинг урбанизированности городов в области устойчивого развития городов	Удовлетворение базовых нужд населения, качество жизни, экологическая ситуация, защита окружающей среды, эффективность использования ресурсов, развитие инфраструктуры, эффективность управления, потенциал для будущего устойчивого развития	Доступны данные по показателям только для крупных городов, по которым можно собрать максимальный объем статистических данных. Неполный охват всех городов, в том числе малых и средних

* Рейтинг «Топ 100 лучших городов России». 2021. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2158894>.

** Самые привлекательные для бизнеса города России. 2021. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2009/10/27/32600137>.

Источник: составлено по данным: (Балабейкина, Файбусович, 2018. С. 72–82; Попов, 2002. С. 50; Микрюков, 2015. С. 99–107; Пивоваров, 1996. С. 12–22; Листенгурт, 1975. С. 48–60; Ильин, 1982. С. 207; Ефимова, 2014. С. 2–12; Обедков, 2003. С. 138–144; Выходцев, 2005. С. 138–140; Подымова, 2013. С. 109–117; Манаева, Ткачева, 2021. С. 103–116).

По результатам анализа и с учетом поставленных исследовательских задач нами сформулированы основные требования к методическим подходам к разработке методов оценки уровня урбанизированности городов:

- обеспечение комплексного подхода к оценке всех составляющих устойчивого социально-экономического и экологического развития региона (города) на основе количественных показателей и выявления качественных характеристик региона;
- взаимоувязка оценки уровня урбанизированности городов с выявлением неоднородности социально-экономического потенциала регионов / городов;
- пригодность методик для оценки городов в Узбекистане и использование соответствующей статистической информации, которая в стране находится на стадии формирования.

Методика по определению рейтинга городов Республики Узбекистан по уровню их урбанизированности и устойчивого развития

Разработанная автором методика оценки урбанизированности городов различного ранга включает четыре составляющих развития (экономическую, социальную, экологическую и инновационную), для оценки которых использовались показатели, рассчитываемые на основе статистических данных Государственного комитета статистики Республики Узбекистан².

Составление рейтинга городов по уровню урбанизированности и устойчивому развитию в Республике Узбекистан проводится с помощью интегрального индексного метода. Аналогичный подход реализован в Национальном отчете человеческого развития «Конкурентные преимущества регионов Республики Беларусь»³ в методике определения интегрального индекса уровня конкурентоспособности регионов.

² Статистический сборник Государственного комитета статистики Республики Узбекистан. 2009–2019.

³ Национальный отчет человеческого развития «Конкурентные преимущества регионов Республики Беларусь». 2015. Минск. С.146–161.

Расчет интегрального индекса уровня урбанизированности и устойчивого развития городов включает несколько этапов.

Этап 1. Определение и подбор показателей по соответствующим критериям, учитываемых при определении степени урбанизированности и устойчивого социально-экономического развития городов и наличии статистических данных по этим показателям в разрезе четырех составляющих – экономической, социальной, экологической и инновационной (табл. 2).

Этап 2. Отбор городов различного ранга. Поскольку многие города не имеют городской и социальной инфраструктуры и исследование их будет безрезультатным, из 119 городов были отобраны 28 крупнейших, крупных, больших, средних и малых городов. Крупнейший среди них – город Ташкент; крупные города: Нукус, Бухара, Карши, Наманган, Самарканд; большие города: Джизак, Навои, Термез, Коканд, Чирчик; средние: Заравшан, Гулистан, Бекабад, Янгиюль, Хива и малые города: Ханабад, Янгиер, Нуравшан, Охангаран, Куvasай.

Этап 3. Расчет индексов и субиндексов по выделенным показателям в разрезе соответствующих составляющих осуществлялся по формулам (1) или (2):

$$I_j^i = \frac{X_i^j - X_{\min i}}{X_{\max i} - X_{\min i}}; \quad (1)$$

$$I_j^i = 1 - \frac{X_i^j - X_{\min i}}{X_{\max i} - X_{\min i}}, \quad (2)$$

где X_i^j – i -й индикатор j -го региона;

$X_{\min i}$ – минимальное значение i -го индикатора среди всех j -х регионов соответствующего ранга;

$X_{\max i}$ – максимальное значение i -го индикатора среди всех j -х регионов соответствующего ранга.

Преобразование по формуле (1) осуществляется, если большие значения соответствуют лучшему результату, по формуле (2) – меньшие значения соответствуют лучшему значению.

Этап 4. Формирование информационной базы по основным показателям на основе статистических данных Государственного комитета статистики Республики Узбекистан.

Таблица 2

Перечень показателей урбанизированности и устойчивого развития городов

Составляющая	Показатель	Индикатор	Обоснование выбора индикатора
Экономическая	Уровень экономического развития города	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата на душу городского населения	Универсальный показатель экономического благосостояния города, измеряющий среднестатистический доход в городах, получаемый отдельно взятым лицом в стране за год
	Уровень развития промышленного производства в городах	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. сум	Индикатор, характеризующий развитие города как важный источник формирования доходов бюджетов населения
	Уровень инвестиционной активности города	Объем инвестиций в основной капитал на 1 занятого в экономике, млн сум	Отражает степень инвестиционной активности и экономического роста города, характеризует тренды развития экономики городов в средне- и долгосрочной перспективе
	Эффективность функционирования экономики города	Доля рентабельных городских предприятий	Характеризует аспект производственных отношений в городе. Этот показатель важен в первую очередь для определения наиболее или наименее перспективных городов с позиций инвестиционной привлекательности города
Экологическая	Степень экологической эффективности производств и труда в городе	Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 1 жителя в городе	Индикатор демонстрирует степень экологической эффективности производств и труда в городской местности
		Доля действующих источников выбросов загрязняющих веществ в городах (крупных предприятий)	
Социальная	Уровень занятости городского населения	Количество занятых к численности экономически активного населения в городе	Один из важнейших показателей человеческого развития, определяющий условия для развития городского населения, получения доходов, эффективного функционирования экономики. Характеризующий текущую напряженность на рынке труда в городах
	Уровень продолжительности жизни и здоровья городского населения	Коэффициент депопуляции (смертность минус рождаемость) городского населения	Универсальный показатель уровня жизни и здоровья городского населения
	Миграционная привлекательность города	Миграционное сальдо городского населения к среднегодовой численности городского населения	Индикатор миграции населения отражает привлекательность региона для комфортной жизни городского населения
	Условия проживания городского населения	Обеспеченность жильем городского населения на одного человека	Универсальный показатель, отражающий доступность жилья для городского населения и характеризующий жилищный фонд городов
			Индикаторы отражают уровень благоустройства жилищного городского фонда, уровень коммунальной инфраструктуры, изношенность различных сетей города, качество инженерной и коммунальной городской инфраструктуры
		Объем платных услуг населению на одного городского жителя	Показывает возможности получать услуги на платной основе, которые способствуют развитию человека в городской среде
		Объем розничного товарооборота через все каналы реализации на душу городского населения	Показатель роста розничного товарооборота (рост объема продаж); свидетельствует о росте деловой активности в городе и об уровне потребления городского населения
	Уровень развития и доступности социальных объектов	Обеспеченность детей местами в ДДУ в городах или охват детей в возрасте 1-6 лет ДДУ в городах, %	Важнейший индикатор, показывающий доступность дошкольного образования в городах
			Один из определяющих факторов человеческого развития, показывающий эффективность использования человеческого потенциала в городе
		Обеспеченность населения койками больничных учреждений, на 1 тыс. жителей	Индикатор доступности медицинского обслуживания в городах
Количество культурных учреждений на 1 тыс. жителей		Индикатор показывает созданные в городе ресурсы для осуществления культурной деятельности	
Инновационная	Уровень развития цифровой экономики и доступность ИКТ в городе	Доля занятых в секторе ИКТ в общей среднесписочной численности работающих	Показывает созданные в городе ресурсы для осуществления инновационной деятельности
	Результативность инновационной деятельности в городе	Удельный вес инновационно активных предприятий в общем количестве предприятий промышленности города	
		Удельный вес произведенной инновационной продукции (товаров, работ и услуг) в общем объеме произведенной промышленной продукции	

Источник: авторская разработка.

Этап 5. Расчет сводного индекса по выделенным составляющим и показателям степени урбанизированности устойчивого развития территорий производится при помощи средней арифметической частных коэффициентов (3).

$$I_{\text{aggregate}} = \frac{\sum_{j=1}^n I_j^i}{n}, \quad (3)$$

где $I_{\text{aggregate}}$ – субиндекс по i -му показателю j -го региона за анализируемый временной период;

I_j^i – нормализованное значение индикатора по i -му показателю j -го региона за каждый год анализируемого временного периода;

n – количество имеющихся ежегодных значений индикатора в течение рассматриваемого ежегодного временного периода, исходя из особенностей и практики его статистического учета.

Значения коэффициента $I_{\text{aggregate}}$ будут принадлежать области $(0;1)$. $I_{\text{aggregate}} = 1$ может быть достигнуто только в случае, если j -й регион обладает наилучшими значениями по всем частным показателям.

Выбор метода агрегирования обусловлен тем, что, с одной стороны, в отличие от средней арифметической многомерная средняя дает возможность более ярко отразить значимость каждого индикатора для урбанизированности устойчивого развития территорий, избежав усреднения оценок в случаях, когда по каким-либо индикаторам регион имеет минимальные значения. С другой стороны, в отличие от средней геометрической, она позволяет избежать получения регионом, имеющим нулевое нормализованное значение хотя бы по одному субкомпоненту, нулевой оценки в целом по компоненту.

Этап 6. Расчет интегрального индекса уровня урбанизированности и устойчивого развития городов проводится путем агрегирования полученных сводных индексов составляющих по формуле многомерной средней (4):

$$I_j = \sqrt{\sum_{c=1}^6 \beta_c \cdot I_{cj}^2}, \quad (4)$$

где I_j – интегрированный индикатор уровня урбанизированности j -го города;

β_c – относительная важность сводного индекса по c составляющей;

I_{cj} – сводный индекс по c составляющей j -го города.

Произведенные вычисления позволяют осуществить группировку городов по уровню урбанизированности и устойчивого развития в общем, а также по тому или иному показателю в частности. Зная, что индекс может принимать значения от 0 до 1, выделим три группы городов с равными интервалами:

1 группа – высокоурбанизированные города:
 $0.66 \leq I \leq 1.0$;

2 группа – среднеурбанизированные города:
 $0.33 \leq I \leq 0.65$;

3 группа – слабоурбанизированные города:
 $0.00 \leq I \leq 0.32$.

Методика рейтингов представляет собой способ агрегирования (свода) ряда частных показателей (критериев) в более общий показатель, характеризующий относительные позиции страны (региона) по данному показателю. Отличительной чертой рейтингов является шкалирование показателей, суть которого – приведение показателей, измеренных в разных единицах (в процентах, денежных и иных единицах) к безмерным величинам, как правило, на интервале от 0 до 1 (где 0 будет соответствовать наихудшему результату среди регионов, а 1 – наилучшему).

Этап 7. Формулировка выводов и оценка результатов по следующим направлениям:

- сравнительный анализ социально-экономического, экологического и инновационного развития городов различного ранга, их группировка по уровню урбанизированности и устойчивого развития по трем группам и в целом;
- выделение сильных и слабых сторон в устойчивом развитии территорий (городов) для определения потенциала роста на основе использования имеющихся и создания новых местных преимуществ;
- оценка уровня урбанизированности и устойчивого развития городов различного ранга с применением интегрального индекса, характеризующего относительные позиции городов.

Результаты апробации предложенной методики отражены в табл. 3, 4.

Интегральный индекс урбанизированности и устойчивого развития территорий Республики Узбекистан

Город	Интегральный индекс		Сферы деятельности							
			Экономическая		Экологическая		Социальная		Инновационная	
	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг
Ташкент	0,6854	1	0,53	3	0,73	5	0,92	1	0,46	4
Ургенч	0,6272	2	0,14	15	0,87	2	0,82	2	0,33	8
Навои	0,6232	3	0,63	2	0,65	23	0,82	3	0,26	13
Фергана	0,6101	4	0,09	24	0,96	1	0,70	4	0,25	14
Гулистан	0,5936	5	0,23	12	0,70	12	0,67	5	0,64	1
Ахангаран	0,5579	6	0,66	1	0,56	25	0,67	6	0,19	20
Самарканд	0,5419	7	0,13	16	0,81	3	0,63	10	0,31	10
Заравшан	0,5308	8	0,37	6	0,70	15	0,59	12	0,38	5
Коканд	0,5222	9	0,06	28	0,70	7	0,49	19	0,59	3
Нуравшан	0,5068	10	0,39	5	0,42	26	0,58	14	0,60	2
Хонобад	0,5042	11	0,50	4	0,70	11	0,49	21	0,14	22
Чирчик	0,5034	12	0,16	14	0,70	16	0,66	7	0,25	15
Карши	0,4927	13	0,09	22	0,75	4	0,53	16	0,34	6
Янгиюль	0,4919	14	0,21	13	0,70	14	0,65	8	0,10	27
Янгиер	0,4841	15	0,34	8	0,70	9	0,56	15	0,06	28
Термез	0,4724	16	0,13	17	0,71	6	0,51	18	0,34	7
Бухара	0,4716	17	0,09	25	0,65	22	0,64	9	0,22	18
Бекабад	0,4705	18	0,25	10	0,67	21	0,58	13	0,17	21
Джизак	0,4507	19	0,23	11	0,70	17	0,44	26	0,27	12
Нукус	0,4487	20	0,09	23	0,69	20	0,52	17	0,22	17
Хива	0,4402	21	0,12	18	0,70	13	0,49	20	0,14	23
Наманган	0,4267	22	0,10	21	0,69	18	0,46	23	0,13	25
Маргилан	0,4259	23	0,06	27	0,70	8	0,35	28	0,31	9
Андижан	0,4212	24	0,11	19	0,69	19	0,45	25	0,11	26
Шахрисабз	0,4163	25	0,07	26	0,70	10	0,37	27	0,24	16
Кувасай	0,4132	26	0,29	9	0,60	24	0,46	24	0,14	24
Алмалык	0,3852	27	0,37	7	0,02	28	0,61	11	0,29	11
Ангрен	0,3032	28	0,11	20	0,30	27	0,48	22	0,19	19

Источник: авторские расчеты данных с использованием статистических сборников Государственного комитета статистики Республики Узбекистан. 2009–2019.

Результаты апробации методики

Авторская методика позволила провести типологизацию городов Республики Узбекистан по уровню урбанизированности, составить рейтинг городов различного ранга и выявить факторы ее роста, на основе которых можно выделить приоритетные направления комплексного и устойчивого развития городских территорий различного ранга.

Основные результаты оценки урбанизированности и устойчивого развития территорий можно резюмировать следующим образом:

- по индексу экономической составляющей самые высокие субкомпоненты урбанизированности устойчивого развития территорий отмечены в городах: Ахангарана

(0,66), Навои (0,63), Ташкент (0,53); самые низкие – Коканд, Маргилан и Шахрисабз (0,06; 0,06 и 0,07);

- по индексу экологической составляющей самая негативная ситуация наблюдается в Алмалыке (0,02), Ангрене (0,30) и Нуравшане (0,42);
- по факторам, связанным с социальным развитием, можно указать на наиболее высокие значения субкомпонента в городах: Ташкент, Ургенч, Навои, Фергана. Причем на данный субкомпонент в большей степени оказало влияние экономическое развитие. Самые низкие показатели – в Маргилане (0,35) и Шахрисабзе (0,37);
- по индексу инновационного развития высокими позициями рейтинга отличаются

Группировка городов по интегральному индексу урбанизированности и устойчивого развития территорий Республики Узбекистан

Город	Интегральный индекс	
	Рейтинг	Ранг
Высокоурбанизированные		
Ташкент	0,6854	1
Среднеурбанизированные		
Ургенч	0,6272	2
Навои	0,6232	3
Фергана	0,6101	4
Гулистан	0,5936	5
Ахангаран	0,5579	6
Самарканд	0,5419	7
Заравшан	0,5308	8
Коканд	0,5222	9
Нуравшан	0,5068	10
Хонобад	0,5042	11
Чирчик	0,5034	12
Карши	0,4927	13
Янгиюль	0,4919	14
Янгиер	0,4841	15
Термез	0,4724	16
Бухара	0,4716	17
Бекабад	0,4705	18
Джизак	0,4507	19
Нукус	0,4487	20
Хива	0,4402	21
Наманган	0,4267	22
Маргилан	0,4259	23
Андижан	0,4212	24
Шахрисабз	0,4163	25
Кувасай	0,4132	26
Апмалык	0,3852	27
Слабоурбанизированные		
Ангрен	0,3032	28

Источник: авторская разработка по данным статистических сборников Государственного комитета статистики Республики Узбекистан. 2009–2019.

города Гулистан, Нуравшан, самыми низкими показателями – Янгиер (0,06), Янгиюль (0,10). В целом можно говорить о низком или среднем уровне показателей инновационного развития узбекских городов.

Сводный индекс уровня урбанизированности устойчивого развития территорий свидетельствует о наличии в стране безусловного лидера – это город Ташкент. Высокий уровень его развития обусловлен хорошо развитой инфраструктурой, наличием социальных, культурных объектов и другими факторами. У города наилучшие показатели по демографической и экономической составляющим. Единственной про-

блемой данного города является низкий уровень инновационного развития. Данному направлению правительство начало уделять внимание относительно недавно.

В группу городов с низким уровнем урбанизированности относится Ангрен, для остальных характерен средний уровень урбанизированности. Нужно отметить, что среди исследованных имеются города как слабо-, так и высокоурбанизированные. Это обусловлено тем, что ключевыми факторами оценки урбанизированности городов являются экономической, доминирующую позицию которого занимают рентабельные предприятия, и соци-

альный, включающий естественный прирост населения, положительное миграционное saldo, рост платных услуг и объема розничного товарооборота. Экологический фактор почти во всех городах находится на одном уровне. Инновационная деятельность в основном развита в городе Ташкенте, и соответственно это в меньшей степени повлияло на итоговую оценку развития городов.

* * *

Проведенная группировка городов по уровню урбанизированности и выявленные ключевые факторы, оказывающие влияние на этот показатель, позволили обосновать следующие направления совершенствования региональной политики Узбекистана в области формирования городского образа и повышения уровня и качества жизни населения, включающих:

- введение дифференцированного подхода к развитию регионов и городов с учетом имеющихся конкурентных преимуществ, природно-экономического потенциала путем рационального размещения производительных сил, концентрации и дифференциации производства, что позволит решить проблему с территориальной пространственной асимметрией и дифференциацией уровня жизни населения. Необходимо также разработать местные региональные и городские стратегии устойчивого социально-экономического развития с привлечением представителей научной и деловой общественности;
- внедрение кластерного механизма развития регионов и городов, который должен стать основой управления городами и регионами, обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического, экологического и инновационного развития территорий;
- обновление и улучшение социальной инфраструктуры, обеспечение коммунальными услугами и усиление инфраструктурного обустройства городов путем развития системы государственно-частного партнерства и привлечения иностранных инвестиций, что в дальнейшем привело бы к миграционному оттоку населения из села в город и социально-экономическому развитию регионов, повышению доходов и качества жизни населения;
- поддержка инициатив местного предпринимательства, стимулирование деловой активности и формирование благоприятного бизнес-климата, повышение инвестиционной привлекательности регионов позволит повысить конкурентоспособность;
- реализация инвестпроектов с высокой отдачей и относительно короткими сроками окупаемости, обеспечивающих производство востребованной на рынке продукции и ориентированных преимущественно на местные источники сырья, расширит возможности решения проблемы нехватки государственных средств;
- повышение инновационного потенциала регионов путем освоения высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, использование ресурсосберегающих и энергоэффективных, экологически безопасных технологий. Требуется совершенствование производственно-инновационная деятельность свободных экономических зон, технопарков, малых промышленных зон, территориальных кластеров, что позволит использовать в полной мере имеющийся человеческий потенциал и научные разработки;
- требуют пересмотра подходы в области политики оплаты труда и роста доходов на региональном и городском уровнях, а также регулирование внутренней и внешней мобильности в целях эффективного распределения трудовых ресурсов в территориальном разрезе, по секторам экономики, профессиям и рабочим местам, что обеспечит снижение межрегиональной и межгородской дифференциации доходов населения, решит миграционные вопросы, повысит благосостояние и уровень жизни населения;
- развитие городов путем вертикального расширения и создания городов-спутников будет способствовать решению демографиче-

ческих, миграционных и инфраструктурных проблем.

Целесообразны также дальнейшая реализация мер по обеспечению макроэкономической стабильности, осуществление институциональных и структурных преобразований экономики в целях предотвращения резкой дифференциации территориального развития страны.

В целом реализация вышеизложенных предложений будет способствовать существенному сокращению дифференциации уровня развития территорий Узбекистана, решению региональных проблем и комплексному устойчивому социально-экономическому развитию регионов.

ЛИТЕРАТУРА

- Выходцев А.М.** 2005. Комплексный показатель уровня урбанизации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. *Экономика, политика, право*. Материалы межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Нижневартовск, 21 апреля 2005 г. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского педагогического института. С. 138–140.
- Ефимова Е.А.** 2014. Региональные аспекты урбанизации в России. Региональная экономика: теория и практика. *Стратегия развития региона*. №43 (370). С. 2–12.
- Ильин И.А.** 1982. *Экономика городов: региональный аспект развития*. Москва: Наука. С. 207.
- Листенгурт Ф. М.** 1975. Критерии выделения крупномасштабных агломераций в СССР. *Известия АН СССР. Серия география*. № 1. С. 48–60.
- Микрюков Н.Ю.** 2015. Монопрофильные поселения России в системах городского расселения. *Региональные исследования*. Смоленск. №3 (49). С. 99–107.
- Обедков А.П.** 2003. Большие города как специфическая особенность формирования городского расселения российского Севера. *Урбанизация в условиях трансформации социально-экономической структуры общества*. Смоленск: Универсум. С. 138–144.
- Пивоваров Ю.Л.** 1996. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века. *Общественные науки и современность*. № 3. С. 12–22.
- Подымова Д.В.** 2013. Процессы урбанизации в Канаде. *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 8. С. 109–117.
- Попов Р.А.** 2002. Количественная характеристика урбанизации регионов России во второй половине XX в. *Известия РАН. Серия география*. №1. С. 50.
- Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л.** 2018. The urban extension level of the Russian federation's territory: regional aspect. *Географический вестник*. №1 (44). С. 72–82.
- Манаева И., Ткачева А.** 2021. Analysis of Urban Connectivity Effects of the Southern Federal District. *Regional Science Inquiry*. Том 13. № 1. С. 103–116.

Статья поступила 10. 05. 2022 г.

РАПС В БЕЛАРУСИ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

Шундалов Б.М.

Культурный рапс представляет собой однолетнее травянистое растение рода капусты, семейства крестоцветных. Эта культура издавна возделывается в странах с благоприятными почвенно-климатическими условиями производства, где пахотные земли имеют высокий гумусный потенциал, более-менее стабильный температурный режим и хорошо обеспечены влагой. В таких условиях посевы рапса оправдываются самодостаточной урожайностью маслосемян (6–7 т/га) и высокими финансовыми показателями.

В Беларуси рапсоводческая отрасль получила развитие лишь к началу нынешнего столетия, а до этого рапс культивировался только в научно-практических центрах, где изучались его положительные стороны и недостатки. В настоящее время известны две формы рапсовых растений - яровая и озимая. Сельхозорганизации республики отдают предпочтение культуре озимого рапса, который характеризуется более высокой урожайностью по сравнению с яровой формой. Специалисты-аграрники считают рапс довольно капризной культурой. Для ее возделывания необходимо выделять почвенные участки, имеющие повышенный гумусный потенциал. Чрезвычайно важен подбор лучших сроков сева культуры, чтобы всходы получили достаточное развитие в предзимний период. На протяжении всего вегетационного периода рапсовые посевы могут подвергаться негативному влиянию температурных перепадов. Слаборазвитые всходы нередко частично и даже полностью погибают из-за вымерзания, выпревания и по другим причинам. Вместе с тем на хорошо удобренных почвенных участках с достаточной влагообеспеченностью озимый рапс может образовывать

большую зеленую массу (до 40 т/га), но при этом с невысокой урожайностью спелых маслосемян (4–4,5 т/га).

Сухие рапсовые семена содержат значительное количество растительного жира и поэтому используются для изготовления пищевого масла. В некоторых странах мира с благоприятными условиями возделывания этой культуры, позволяющими получать высокую урожайность семян, изготовленное масло применяют в качестве добавки к дорогостоящему топливу для работы двигателей внутреннего сгорания. При этом считается, что добавка, например, 5% недорогого рапсового масла к дорогостоящему дизельному топливу значительно экономит затраты на горючие материалы и удешевляет эксплуатацию силовой техники. В Беларуси техническая переработка рапсовых семян обеспечивает получение не только растительного масла, но и рапсового шрота, являющегося ценной протеиновой

ОБ АВТОРЕ

ШУНДАЛОВ
Борис Михайлович
(shundalov66@mail.ru),
кандидат
сельскохозяйственных наук,
доцент,
доцент кафедры
экономического анализа и
прикладной информатики
Белорусской государственной
сельскохозяйственной
академии
(г. Горки, Беларусь).

Сфера научных интересов:
анализ развития АПК Беларуси.

добавкой в процессе изготовления специализированных комбинированных кормов для выращивания крупного рогатого скота, свиней, птицы. Следует подчеркнуть, что по своему структурному составу пищевое рапсовое масло, по мнению специалистов, считается одним из лучших растительных масел. Этот пищевой продукт популярен в Германии, Франции, Великобритании, Польше, США, многих восточных странах. Население Беларуси относится к нему пока весьма осторожно. Основной причиной этого, по видимому, следует считать слабые традиции в бытовом использовании рапсового масла как одного из ценнейших и полезных продуктов питания.

Сельскохозяйственные организации Беларуси занимают под посевы рапса значительные площади пахотных земель. При этом уровень интенсификации отрасли, измеряемый комплексом материально-трудовых затрат в расчете на 1 га посевной площади культуры, как правило, значительно ниже, чем, например, в свеклосахарной либо картофелеводческой отраслях и вполне сопоставим с уровнем интенсивности ведения зернового производства. Более того, в процессе возделывания рапса нередко приходится использовать некоторые технические средства, применяемые при выращивании зерновых культур. Например, уборку рапсовых массивов обычно проводят с помощью зерноуборочных комбайнов, приспособивая к ним специальные приставки (Клочков, Шундалов, 2018). Такое своеобразное техническое упрощение хотя и служит некоторым оправданием для управленческого персонала сельхозорганизаций, но приводит к неизбежным потерям рапсового урожая. О неизбежных потерях рапсовых семян в процессе уборки культуры можно судить по довольно густым всходам рапсовых растений в послеуборочный период. Совершенно очевидно, что для функционирования рапсоводческой отрасли на высоком технологическом уровне необходимо иметь комплект специализированных технических средств, обеспечивающих весь процесс производства продукции в оптимальном режиме. Конечно, формирование и функционирование комплекса специализированного силового и производственного оборудования для каждой сельскохозяйственной

отрасли – задача непростая и дорогостоящая, но вполне решаемая при условии кооперативного объединения сил и средств согласованной группы хозяйств.

В настоящее время возделыванием рапса занимаются почти все белорусские сельскохозяйственные организации и некоторые крестьянские хозяйства. В севооборотных площадях хозяйств рапсовые поля занимают значительный удельный вес: если в среднем во всех сельхозорганизациях рапсом ежегодно засевают примерно до 7% севооборотной площади, то в отдельных хозяйствах удельный вес таких посевов может составлять 10–12% и более. В Беларуси имеются специализированные рапсоводческие хозяйства, где посевы занимают даже около $\frac{1}{4}$ пахотной площади.

В республике функционирует несколько перерабатывающих предприятий, которые не всегда в достаточной мере обеспечены маслосырьем. Поэтому перед сельхозорганизациями постоянно стоит задача последовательного увеличения валовых сборов и поставок маслосемян рапса в государственный фонд преимущественно за счет системного роста урожайности культуры.

Необходимо отметить, что на современном этапе не все хозяйства в достаточной мере освоили технологические особенности, характерные для возделывания рапса. Поскольку в процессе вегетации рапсовые посеы образуют немалую надземную зеленую массу как свидетельство большого выноса из почвенного слоя питательных веществ, почвенное плодородие необходимо системно подпитывать внесением повышенных доз комплексных удобрений. Кроме того, в период активной вегетации культура остро нуждается в доступной почвенной влаге. С учетом этого в периоды недостаточной почвенной влагообеспеченности почвы урожайность рапсовых семян может быть существенно повышена за счет искусственного дождевания посевов. Для этого в каждой сельхозорганизации, особенно расположенной в южной и центральной зонах республики, необходимо иметь высокопроизводительные дождевальные установки. Они вообще могут давать немалый производственно-экономический эффект при орошении многих сельхозкультур – зерновых и зернобобовых,

льна-долгунца, сахарной свеклы, многолетних и однолетних трав, а также луговых земель.

Современное ведение почти всех растениеводческих отраслей базируется на использовании высокопроизводительного силового и производительного оборудования и не нуждается в больших объемах ручного труда. В рапсоводческой отрасли выполнение всех технологических операций опирается только на средства механизации и автоматизации. Это означает, что рапсоводство располагает немалым потенциалом для обеспечения высокого уровня производительности труда и существенного улучшения других производственно-экономических показателей. Отраслевой потенциал при возделывании рапса может быть реализован посредством существенного улучшения культуры рапса, позволяющей резко повысить его урожайность.

Основные производственные тенденции, характерные для возделывания рапса во всех сельхозорганизациях Беларуси, можно проследить по динамике посевных площадей, валового сбора рапсовых семян, урожайности культуры (табл. 1).

Как показано в табл. 1, рапсоводческая отрасль сельхозорганизаций Беларуси в период 2016-2020 гг. отличалась существенными динамическими изменениями, особенно по валовому сбору и урожайности рапсовых семян. Важно отметить, что в 2015 г. имел место существенный недобор ведущих производственных показателей, вызванный неблагоприятными метеорологическими условиями. Во многих сельхозорганизациях рапсовые посевы подверглись вымерзанию. Значительная часть погибших по-

севов была распахана, а оставшиеся рапсовые участки к весне 2016 г. ослаблены, из-за чего их урожайность оказалась невысокой. Согласно результатам анализа динамических изменений в рапсоводческой отрасли республики, за 2016–2020 гг. убранная посевная площадь рапса увеличилась на 56,4%, валовое производство маслосемян возросло почти в 2,8 раза, средняя урожайность культуры повысилась на 65,3%. Это означает, что в современных сельхозорганизациях Беларуси имеются немалые резервы увеличения производства рапсовых семян не только за счет расширения посевных площадей, но и за счет преимущественного роста урожайности культуры. Совершенно очевидно, что специалистам аграрного профиля важно сосредоточить усилия по углубленному изучению биологических и технологических особенностей получения высоких урожаев рапса в различных регионах республики.

В современных официальных информационных источниках нет пока полной информации о функционировании рапсоводческой отрасли в системе АПК Беларуси. В отличие от многих других растениеводческих отраслей, по которым приводятся обобщенные материалы о средних ценах реализации, уровне рентабельности, например, зерна, сахарной свеклы, картофеля, по рапсу сведения ограничены только посевными площадями, валовыми сборами и урожайностью культуры. Это формальное упущение не способствует углубленному изучению состояния и развития рапсоводческой отрасли, т.е. по расчету и оценке важнейших производственных и эконо-

Таблица 1

Динамика основных показателей производства семян рапса в сельхозорганизациях Беларуси, 2016–2020 гг.

Показатели	Годы			2020 г. к уровню 2016 г., %
	2016	2018	2020	
Убранная посевная площадь, тыс. га	225	352	352	156,4
Доля посевов рапса в составе всех посевов, %	4,2	6,7	6,5	2,3 п.п.
Валовой сбор семян, тыс.т	255	447	705	276,5
Средняя урожайность семян, ц/га	12,4	13,0	20,5	165,3

Источник: рассчитано по данным: Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

мико-финансовых показателей: интенсификации производства, себестоимости, прибыльности проданной продукции, а из-за скудости официальной информации может сложиться мнение о второстепенной значимости рапсоводства среди разнообразия растениеводческих отраслей.

Если посевные площади - это всего лишь база для возделывания любой сельхозкультуры, то ее урожайность представляет собой важнейший результативный производственный показатель работы отрасли. В мировом масштабе возделывания сельхозкультур общепризнанным производственным результатом считается показатель урожайности в расчете на 1 га уборочной площади. Вместе с тем известно, что естественное плодородие почв в различных условиях далеко не одинаково, что, несомненно, по-разному отражается на формировании биологического урожая. На всей территории Беларуси во второй половине прошлого столетия была проведена массивированная многолетняя работа по дифференцированной оценке качества почв на всех видах сельскохозяйственных земель. В результате оказалось, что оценочные колебания качества основных пахотных массивов находились в пределах от 10 до 67 баллов (Кузнецов, Смян, 2001). Самая низкая балльная оценка была присвоена земельным массивам, занятым глубокозалегаемыми песчаными почвами с мизерным гумусным содержанием. На территории республики таких земельных массивов оказалось много, а посевные культуры на них отличались крайне низкой урожайностью. Поэтому земельные массивы с качественной оценкой почв до 20 баллов системно передаются в распоряжение Гослесфонда Беларуси. Таким образом, в составе земельного фонда всех категорий хозяйств республики в настоящее время находятся сельскохозяйственные земли, в том числе пахотные, в основном имеющие качественную оценку плодородия не ниже 20 баллов. Важно отметить, что качественная оценка сельхозземель проводилась с глубоководными государственными целями, позволяющими системно осуществлять их дифференциацию не только для разработки мероприятий по улучшению почвенного плодородия, но и для учета различий в производственно-экономической результативности работы каждой растениеводчес-

кой отрасли. Если исходить из этого, то при оценке производственной деятельности сельхозотраслей более высокому уровню объективности соответствует показатель урожайности, рассчитанный не на 1 га посевной площади, а на 1 балло-гектар пахотных земель. Можно отметить, что таким объективным показателем с 2002 г. ежегодно пользуются сельхозорганы Беларуси при подведении предварительных результатов уборки урожая зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах административных регионов республики.

Выращивание самодостаточных урожаев рапса на невысоком почвенном потенциале Беларуси возможно при условии системной интенсификации производства (Гусаков, 2007; Шундалов, 2020). В первую очередь чрезвычайно важно усиливать гумусный почвенный слой посредством внесения повышенных доз органических удобрений, что во многом зависит от плотности поголовья сельскохозяйственных животных. Между тем руководители и специалисты-технологи многих сельхозорганизаций республики к значимости органических удобрений относятся скептически: вывозка и разбрасывание навоза и перегноя выполняются некачественно, лишь для отчета. Зато возлагаются надежды на дорогостоящие минеральные удобрения, которые слабо влияют на формирование стратегического гумусного потенциала почв, поскольку питательные элементы минеральных туков активно и быстро выносятся из почвы растительной массой. В севооборотах многих сельскохозяйственных организаций крайне редко предусмотрено обогащение почвенного слоя посевами и запашкой зеленой массы сидеральных культур, а кое-где севообороты вообще игнорируются.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что невысокая средняя урожайность рапсовых полей – это результат недостаточной интенсификации производства. При возделывании рапса, как и многих других сельскохозяйственных культур, не везде учитывается неумолимое действие известного специалистам земледельческого закона минимума, сформулированного Ю.Либихом в 1840 г. (Ермоленков, 2006). Согласно этому закону, биологическая урожайность любой культуры определяется факторами, кото-

рые находятся в минимуме. Значит, при возделывании рапса необходимо стремиться к оптимальному сочетанию основных факторов, среди которых качество белорусских пахотных земель по гумусному потенциалу оказывается невысоким. В свою очередь с целью повышения объективности оценки урожая, характеризующего производственную результативность возделывания рапса в различных регионах Беларуси, целесообразно рассчитать урожайность не только на 1 га посевной площади культуры, но и на 1 балло-гектар плодородия пахотных земель.

Современная официальная информация о результатах ведения рапсоводческой отрасли в хозяйствах Беларуси, в отличие от других основных растениеводческих отраслей (зерновой, картофелеводческой, свеклосахарной), носит ограниченный характер и не позволяет рассчитывать и оценивать особую значимость важных экономико-финансовых показателей, которые при усилении рыночных отношений выполняют авангардную роль в аграрном бизнесе.

Углубленное аналитическое изучение производственной, экономической и финансовой результативности работы рапсоводческой отрасли проведено по отчетным материалам республиканского унитарного предприятия «Учебно-опытное хозяйство БГСХА» (РУП «Учхоз БГСХА») Горецкого района. Можно отметить, что эта сельхозорганизация обладает значительным производственно-экономическим потенциалом и стремится поддерживать основные отрасли на высокотоварном уровне (табл. 2).

Согласно представленным в табл.2 данным, в РУП «Учхоз БГСХА» за период 2015–2019 гг. под посеvy рапса ежегодно была занята значительная севооборотная площадь (не менее 7% пахотных земель), т. е. рапсовой культуре в сельхозорганизации уделялось существенное внимание. За изучаемый период валовое производство семян рапса увеличилось почти на четверть за счет заметного повышения урожайности. Вместе с тем в учебном хозяйстве академии наблюдалось значительное (почти на 1/3) увеличение трудоемкости производства 1 т продукции, что свидетельствует о снижении производительности труда в рапсоводческой отрасли. В связи с этим важно обратить внимание на то, что в методических рекомендациях вопросам экономии трудовых затрат особое значение не придается. Допускаются негативные условности: во-первых, нет строгой четкости при подсчете фактически отработанного времени каждым работником (в часах); во-вторых, по каждому виду продукции в учетно-статистической документации предусмотрено округление отработанного времени до полной тысячи человеко-часов. Например, если при возделывании рапса было израсходовано в течение года 1549 чел.-час., то в годовом отчете эта цифра округляется до полных 2000 чел.-час., т.е. необъективное завышение затрат труда составляет 451 чел.-час. (29%). Несомненно, допускаемые условности не способствуют объективным расчетам и оценке производительности сельскохозяйственного труда. Вместе с тем проблема повышения производи-

Таблица 2
Динамика основных показателей производства и реализации семян рапса в РУП «Учхоз БГСХА»

Показатели	Годы			2019 г. к уровню 2015 г., %
	2015	2017	2019	
Посевная площадь рапса, га	610	690	610	100,0
Валовой сбор семян, т	1196	1406	1474	123,2
Урожайность культуры с 1 га посевов, т	1,96	2,04	2,42	123,5
На 1 балло-гектар, кг	60	62	76	126,7
Трудоемкость 1 т семян, чел.-час.	6,7	8,5	8,8	131,3
Реализовано семян рапса, т	1166	1280	1352	116,0
Уровень товарности продукции, %	97,5	91,0	91,7	-5,8 п.п.

Источник: рассчитано по данным годовых отчетов учебно-опытного хозяйства.

тельности труда во всех сельскохозяйственных отраслях Беларуси с каждым годом существенно обостряется.

В рамках действующей методики определения производительности сельскохозяйственного труда предусматривается брать за основу объем валовой продукции в расчете на отработанную единицу времени – человеко-час либо человеко-год (среднегодового работника). Между тем объем валовой продукции представляет собой результат взаимодействия овеществленного (прошлого) труда в виде разнообразных средств и предметов труда в сочетании с затраченным интеллектуальным и физическим живым трудом работников. Это означает, что рассчитанная по действующей методике производительность труда неизбежно завышается. Следовательно, для объективного расчета и оценки основных показателей производительности живого труда работников логично брать за основу не валовую, а чистую продукцию, т.е. только ту часть валовой продукции, которая создается трудом интеллектуальных и физических работников. Величина же чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости) представляет собой разность между валовой продукцией в оценке по фактическим ценам и фактическими материальными затратами на производство продукции (Шундалов, 2018).

Порядок расчета часовой производительности труда на основе валовой и чистой продукции в рапсоводческой отрасли РУП «Учхоз БГСХА» за 2015–2019 гг. приведен в табл. 3. Для получения объективной оценки данных результативные стоимостные показатели скорректированы на базисные индексы потребительских цен.

Таким образом, очевидно, что в РУП «Учхоз БГСХА» за 2015–2019 гг. в рапсоводческой отрасли произошли следующие изменения: валовое производство рапса в фактических ценах выросло почти в 2 раза в сочетании со значительным повышением (почти на $\frac{1}{3}$) материальных затрат. За изучаемый период в отрасли многократно увеличилась чистая продукция (валовой доход, добавленная стоимость); значительно (более чем в 1,6 раза) повысились затраты труда на производство семян рапса. Особого внимания заслуживает динамическая тенденция именно часовой производительности труда в рапсоводческой отрасли. Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что в учебном хозяйстве академии за 2015–2019 гг. производительность труда, рассчитанная на основе валовой продукции, повысилась менее чем на 20%, тогда как аналогичная производительность живого труда поднялась в 3 раза. При корректировке показателей часовой производительности труда на базисные индексы потребительских цен оказалось, что за изучаемый

Таблица 3

Расчет показателей производительности труда в рапсоводческой отрасли РУП «Учхоз БГСХА»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Валовая продукция рапса, тыс. руб.	488	875	950	194,7
Материальные затраты, тыс. руб.	399	413	527	132,1
Чистая продукция рапса, тыс. руб.	89	462	423	475,3
Затраты труда в отрасли, тыс. чел-час.	8	12	13	162,5
Часовая производительность труда, рассчитанная:				
по валовой продукции, руб.	61	73	73	119,7
по чистой продукции, руб.	11	39	33	300,0
Базисные индексы потребительских цен, %	100	122,2	134,7	134,7
Скорректированная часовая производительность труда, рассчитанная:				
по валовой продукции, руб.	61	60	54	88,5
по чистой продукции, руб.	11	32	25	227,3

Источник: рассчитано по данным годовых отчетов учебно-опытного хозяйства.

мый период производительность труда, рассчитанная на основе валовой продукции рапса, значительно (на 11,5%) снизилась, а рассчитанный на базе чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости) показатель часовой производительности труда в рапсоводческой отрасли РУП «Учхоз БГСХА» повысился почти в 2,3 раза. Эти аналитические данные убедительно демонстрируют целесообразность измерения производительности живого сельскохозяйственного труда на основе базовой величины – чистой продукции.

Возделывание рапса в условиях северо-восточной части Беларуси, где расположено РУП «Учхоз БГСХА», подвержено немалому риску, поскольку при формировании урожая эта культура остро реагирует на непредсказуемые изменения метеорологических условий. При соблюдении основных технологических требований может формироваться нормальная густота стеблестоя за счет кущения растений, благодаря чему образуется немалая надземная масса, но в итоге выход спелых семян оказывается сравнительно невысоким. Не исключено, что в период вегетации рапсовые растения не до-

бирают некоторых элементов, содержащихся в составе солнечной (лучистой) энергии. На это предположение указывает массовое возделывание рапса в Северной Африке (Алжир), где на орошаемых землях получают в среднем с каждого посевного гектара культуры не менее 6 т товарных рапсовых семян¹.

Высокоотварное производство семян рапса в условиях РУП «Учхоз БГСХА» позволяет рассчитать и оценить не только основные показатели производственной работы, но и экономико-финансовую результативность рапсоводческой отрасли. Для этого стоимостные показатели, во многом формирующиеся под влиянием инфляционных процессов, необходимо скорректировать на базисные индексы потребительских цен (табл. 4).

Из данных табл. 4 следует, что массовая реализация рапсовых семян в РУП «Учхоз БГСХА» за период 2015–2019 гг. сопровождалась значительным увеличением денежной выручки в расчете на каждую тонну продукции и каждый гек-

¹ Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Динамика основных экономико-финансовых показателей работы рапсоводческой отрасли в РУП «Учхоз БГСХА» в 2015–2019 гг.

Таблица 4

Показатели	Годы			2019 г. к уровню 2015 г., %
	2015	2017	2019	
Фактические показатели				
Выручка от продажи рапсовых семян в расчете: на 1 т продукции, руб.	430	664	666	154,9
на 1 га посевов, руб.	843	1355	1612	191,2
Полная себестоимость 1 т проданных семян, руб.	417	644	656	157,3
Прибыль от реализации продукции в расчете: на 1 т рапса, руб.	13	20	10	76,9
на 1 га посевов, руб.	25	41	24	96,0
Базисные индексы потребительских цен, %	100	122,2	134,7	134,7
Скорректированные показатели				
Выручка от продажи рапсовых семян в расчете: на 1 т продукции, руб.	430	543	494	114,9
на 1 га посевов, руб.	843	1109	1198	142,1
Полная себестоимость 1 т проданных семян, руб.	417	527	487	116,8
Прибыль от реализации продукции в расчете: на 1 т рапса, руб.	13	16	7	53,8
на 1 га посевов, руб.	25	34	18	72,0
Уровень рентабельности проданного рапса, %	3,1	3,2	1,4	-1,7 п.п.

Источник: рассчитано по данным годовых отчетов учебно-опытного хозяйства.

тар посевов культуры. Вместе с тем в учебном хозяйстве существенно повысилась полная себестоимость 1 т проданной продукции, причем темпы роста себестоимости опережали соответствующие темпы роста выручки от продажи 1 т рапса. Поэтому в учебно-опытном хозяйстве академии сокращалась прибыль от реализации рапсовых семян в расчете на 1 т продукции и на 1 га посевной площади культуры. При корректировке стоимостных показателей на базисные индексы потребительских цен выявилось усиление динамических изменений основных экономико-финансовых результатов, что в 2019 г. привело в сравнении с 2015 г. к потере уровня рентабельности проданного рапса на 1,7 процентных пункта.

Аналитическое изучение рапсоводческой работы показывает, что устойчивые положительные производственные и экономико-финансовые результаты могут быть достигнуты при условии повышенного внимания к возделыванию культуры. По-видимому, необходимо более детально изучать биологические и технологические особенности выращивания рапса, повсеместно поставить культуру по значимости не ниже других основных растениеводческих отраслей с целью достижения последовательного динамического роста урожайности семян, повышения производительности труда в рапсоводстве, улучшения экономико-финансовых результатов отрасли. Современный внутренний и внешний рынки рапсовых семян и продукции их технической переработки неограничены. Рапсовое масло имеет широкий диапазон применения. Кроме прямого пищевого назначения, оно используется в мыловарении, востребовано в кожевенной промышленности, в производстве олифы, а после рафинирования может применяться, например, для производства маргарина. Можно утверждать, что ведение рапсоводческой

отрасли – это одно из направлений устойчивого развития аграрного бизнеса. Рапсовое масло содержит много компонентов, обеспечивающих благотворное влияние на организм человека. Считается, например, что по уровню полезности потребления это масло уступает лишь оливковому, опережая широко распространенное подсолнечное масло. Население Беларуси пока с осторожностью относится к употреблению рапсового масла, что можно объяснить слабыми традициями и не соответствующей его ценности рекламой. Поэтому актуальной является задача существенного расширения масштабных продаж рапсового масла и сокращения тем самым объемов импортного завоза в республику дорогостоящего и менее ценного подсолнечного масла. В свою очередь всемерное импортозамещение позволит повысить продовольственную безопасность страны за счет усиления собственного продуктового потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

Гусаков В.Г. 2007. *Предложения по интенсификации и совершенствованию эффективности товарных отраслей растениеводства*. Минск: Белорусская наука.

Ермоленков В.В. (и др.). 2006. *Земледелие*. Учебник. Минск.

Клочков А.В., Шундалов Б.М. 2018. *Использование зерноуборочных комбайнов в Республике Беларусь*. Горки: БГСХА.

Кузнецов Г.И. (ред.). 2001. *Почвы сельскохозяйственных земель Республики Беларусь*. Практическое пособие. Минск: Госкомзем.

Шундалов Б.М. 2020. *Системная интенсификация производства и себестоимость сельскохозяйственной продукции*. Горки: БГСХА.

Шундалов Б.М. 2018. Производительность сельскохозяйственного труда: методы оценки. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. №4. С. 35–40.

Статья поступила 28. 04. 2022 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Скворода Е. В.

На современном этапе развития общества профессиональный спорт представляет собой наиболее динамичное и приоритетное направление экономической деятельности ведущих стран мирового сообщества. Согласно основным положениям Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, стратегия развития спорта и физической культуры предусматривает нацеленность услуг физической культуры и спорта на приобщение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, сохранение устойчивой позиции Беларуси в числе сильнейших спортивных государств¹. Согласно Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, развитие этой отрасли экономики является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления народа и укрепления международного имиджа Республики Беларусь².

В связи с этим одним из самых значимых видов спортивных услуг как в экономическом, так и в социальном аспектах являются спортивно-зрелищные услуги. С каждым годом во всем мире наблюдается рост их популярности. Традиционно уже долгие годы они являются одной из востребованных форм массового досуга населения и в нашей стране. Более того, спортивно-зрелищные услуги составляют важную часть экономики страны и имеют большое социальное значение, поскольку помогают государству решать широкий спектр проблем воспитательного характера:

- стимулируют стремление людей не только к физическому, но и нравственному, интеллектуальному совершенствованию;
- являются эффективным средством воспитания у людей чувства коллективизма, общественной солидарности;
- способствуют интеграции народов разных стран, а также пропаганде здорового образа жизни и занятий спортом.

Спортивно-зрелищные мероприятия представляют собой различные соревнования и мероприятия по видам спорта, которые проводятся в присутствии массовой аудитории. Спортивными мероприятиями признаются «...спортивные соревнования и подготовка к ним, в том числе учебно-тренировочные сборы, конференции, конгрессы, совещания, семинары, доставка спортивного оборудования и инвентаря, мероприятия по устройству и оборудованию мест про-

ОБ АВТОРЕ

СКВОРОДА
Елена Валерьевна
(grodno.es@gmail.com),
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
менеджмента спорта
Института менеджмента
спорта и туризма
Белорусского
государственного
университета физической
культуры, докторант кафедры
экономики и логистики
Белорусского национального
технического университета
(г. Минск, Беларусь).
Сфера научных интересов:
экономика, менеджмент
спорта, логистика.

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54.

ведения спортивных соревнований, иные мероприятия, необходимые для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), проведения спортивных мероприятий»³.

Проведение в последнее десятилетие в Республике Беларусь международных спортивных мероприятий самого высокого уровня позволило не только открыть нашу страну для мирового спортивного сообщества, но и предоставило уникальную возможность белорусским любителям спорта увидеть выступления спортсменов мирового уровня, а специалистам в сфере физической культуры и спорта – обогатить свой профессиональный опыт.

Так, Республика Беларусь принимала чемпионат мира по хоккею – 2014, что послужило большим стимулом для развития сферы услуг. 64 матча чемпионата в Минске посетило 640 044 зрителей (в среднем 10 тыс. болельщиков на матч) из 46 стран мира⁴.

Необходимо отметить еще один крупнейший мультиспортивный форум континента – Европейские игры, которые проходили с 21 по 30 июня 2019 г. в столице Беларуси – г. Минске. В нем приняли участие более 3500 спортсменов из 50 стран: они разыграли 200 комплектов наград в 15 видах спорта (23 дисциплинах), а также лицензии на Олимпиаду-2020 в Токио. Права на трансляцию Игр приобрели 196 стран мира⁵. Проведение столь масштабного турнира стало первым подобным опытом в истории суверенной Беларуси. Эксперты из разных стран отметили высокий уровень подготовки Минска, продуманную организацию Игр и гостеприимство Беларуси, способной принимать мероприятия и более широкого формата. Многие авторы отмечают, что подобные спортивные мероприятия являются катализатором развития промышленности, строительства современной транспортной системы, коммуникаций, спортивной инфраструктуры, создают дополнительные рабочие места, способствуют более высокому развитию

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902.

⁴ URL: <http://www.mst.gov.by/ru/actual-ru/view/belarus-i-latvija-primut-chempionat-mira-poxokkeju-2014-goda-123402017/>.

⁵ URL: <https://www.noc.by/ii-evropeyskie-igry/o-ii-evropeyskikh-igrakh/>.

туризма, торговли, сферы услуг, являются одним из способов привлечения иностранных инвестиций (Бесов, 2013.; Котляров, Рапопорт, 2017.; Казакова, Андропова, 2019.; Горбунова, Овчинников, 2014.; Пак, 2017.).

Приведенные выше примеры свидетельствуют о существенном влиянии крупных международных спортивно-зрелищных мероприятий на экономику, имидж страны, зрительский интерес.

В Республике Беларусь спортивные мероприятия принято подразделять на официальные и неофициальные. Официальными спортивными мероприятиями принято называть те, которые проводятся в соответствии с республиканским и местными календарными планами проведения спортивных соревнований. Республиканский календарный план утверждается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, местные календарные планы – местными исполнительными и распорядительными органами. Неофициальные спортивные соревнования – это мероприятия, не включенные в республиканский и местные календарные планы проведения спортивных мероприятий и проводимые в соответствии с решениями их организаторов. В зависимости от уровня проведения спортивные мероприятия подразделяются на международные, республиканские, областные (г. Минска), районные (городские, за исключением г. Минска), спортивные мероприятия, проводимые в организациях физической культуры и спорта⁶.

Несмотря на сложившуюся эпидемиологическую ситуацию, в рамках Республиканского календарного плана проведения спортивно-массовых мероприятий в 2022 г. планируется проведение свыше 40 республиканских спортивно-массовых мероприятий с участием более 30 тыс. чел. Наиболее массовыми и значимыми из них являются:

- физкультурно-спортивный праздник «Минская лыжня» в рамках ежегодного республиканского зимнего спортивного праздника «Белорусская лыжня»;
- республиканский легкоатлетический пробег «Женский забег»;

⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902.

- спортивно-массовое мероприятие по триатлону «Минский триатлон 2022»;
- XV Республиканские соревнования по хоккею с шайбой среди любительских команд на призы Президентского спортивного клуба сезона 2021/2022 года;
- республиканские легкоатлетические соревнования по марафонскому и сверхмарафонскому бегу;
- республиканские приключенческие легкоатлетические соревнования и др.⁷

Следует отметить, что какого уровня ни было бы спортивное мероприятие, оно должно быть правильно организовано. В связи с этим фаза подготовки и планирования мероприятия приобретает особую значимость. В учебной и научной литературе существуют различные подходы к организации спортивных мероприятий. Так, Поздняковой И.В. (2017) предложена последовательность действий при подготовке и проведении физкультурно-спортивных мероприятий, начиная от утверждения календарного плана и заканчивая торжественным закрытием мероприятия и подготовкой отчета судейской коллегией. При этом автор делает акцент не на раскрытии содержания обозначенных действий, а на порядке составления и структуре основных документов, регламентирующих процесс организации подобных мероприятий: календарный план физкультурно-спортивных мероприятий, положение об их проведении, правила соревнований по данному виду спорта. Репникова Е.А., Миронова Ю.А. и Сулова В.А. (2015. С. 19.) выделяют три этапа подготовки спортивно-зрелищных мероприятий: организационный, основной и заключительный. При этом авторы акцентируют внимание на подготовке массовых спортивно-художественных представлений, имеющих свою специфику, что не позволяет в должной мере обобщить предложенную методику на все спортивно-зрелищные мероприятия.

Большинство авторов, исследовавших организацию спортивно-зрелищных мероприятий, основное внимание уделяют социально-экономической эффективности их проведения и оценке качества их организации, степени удовлетворен-

⁷ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902.

ности потребителей спортивной услугой (Котляров, Рапопорт, 2017. С. 222; Можелев, 2021. С. 48; Кадыров, 2015. С. 342; Восколович, 2012. С. 144), не затрагивая методические аспекты подготовки и организации спортивных событий. Таким образом, изучение и анализ литературных источников позволило выявить проблему недостаточной методической обеспеченности организации в целом и подготовки спортивно-зрелищных мероприятий в частности.

Изучение литературных источников и обобщение опыта экспертов по исследуемой проблеме позволили разработать методические основы подготовки спортивно-зрелищных мероприятий, которые в отличие от существующих содержат четыре последовательных этапа, включающих определенный набор элементов и направлений планирования, сроки реализации, а также необходимый результат.

В процессе планирования и подготовки крупного спортивно-зрелищного мероприятия необходимо решить множество вопросов: подготовка спортивных объектов, аккредитация участников, организация медицинского обслуживания, проживания и питания участников и гостей мероприятия, вопросы безопасности, работа средств массовой информации, транспортное обслуживание мероприятия и др. (Маллен, Адамс, 2019. С. 62). Как правило, организатор начинает подготовку и планирование мероприятия с учетом установленных требований, осуществляя в первоочередном порядке определение целей и задач мероприятия, ключевых принципов, структуры управления; разработку плана-графика подготовки мероприятия, поиск и подбор руководителей, персонала и создание условий для их работы; формирование основной нормативной правовой базы.

Следует отметить, что подготовка крупного спортивно-зрелищного мероприятия – это особый процесс, состоящий из ряда последовательных этапов (см. таблицу).

Первый этап – планирование мероприятия – является основой для последующих этапов работ. Основное внимание при этом уделяется разработке общего плана мероприятия. Это высокоуровневый план для оргкомитета мероприятия, детализирующий в соответствии с Заявочной

Процесс подготовки спортивно-зрелищных мероприятий

Этап	Краткая характеристика	Продолжительность	Результат
Планирование мероприятия	Определение концепции мероприятия, целей и задач, основных участников, подходов к работе организатора для их достижения	1-6 мес.	План мероприятия
Тактическое планирование	Определение операционной деятельности по ключевым направлениям: планирование функциональных операций, клиентское планирование, планирование работы спортивных объектов, планирование действий на случай нештатных ситуаций	12-36 мес.	Тактический план мероприятия
Тестирование операционной готовности	Проведение тестовых спортивных соревнований и проверка межведомственного взаимодействия	1-3 мес.	Корректировка утвержденных планов и программ
Реализация утвержденных планов	Проведение спортивно-зрелищного мероприятия	В соответствии с утвержденными сроками	Итоговые аналитические и финансовые отчеты

Источник: авторская разработка.

книгой функциональные рамки, на основе которых происходит дальнейшая конкретизация видов работ. В нем излагаются миссия, общие цели и задачи, основные участники, подходы к работе организатора для их достижения. Документ описывает методы принятия решений в области планирования, маркетинга, управления рисками, технологий, определяет в разрезе функциональных направлений деятельности виды работ на всех этапах подготовки и включает план-график подготовки и проведения мероприятия.

Второй этап – тактическое планирование.

На данном этапе организатору необходимо осуществить детальное планирование операций согласно организационной структуре, проектам, контрольным срокам и методологии с целью приблизиться к состоянию готовности проведения мероприятия. Основное внимание на данном этапе необходимо уделить разработке детального тактического плана, который позволяет планировать и контролировать подготовку к мероприятию (проекты, процессы, сроки, участники, вовлеченные стороны и др.). Для мониторинга исполнения плановых операций и сбора отчетности целесообразно внедрение автоматизированной информационной системы управления проектами.

Основными направлениями тактического планирования являются:

- функциональные операции;

- клиентское планирование;
- работа спортивных объектов;
- действия на случай нештатных ситуаций.

Планирование функциональных операций (специализированное направление работ по обеспечению подготовки и проведению мероприятия в соответствии с требованиями участников) включает разработку функциональных тактических планов, определяющих операционную деятельность во время проведения мероприятия на каждом спортивном объекте, указывающих предполагаемые сервисы, предназначенные для клиентов мероприятия, уровень данных услуг и требуемых человеческих и материальных ресурсов. Функциональные направления деятельности целесообразно объединять в организационные блоки с определением лиц, ответственных за их реализацию, например:

- технологии и медиа (аккредитация, интернет, теле-, радиовещание, коммуникации и др.);
- сервисы (прибытие и отъезд, транспортировка, логистика, размещение, питание и др.);
- маркетинг и церемонии (маркетинговые коммуникации, церемонии, билетная программа, услуги для зрителей и др.);
- международные отношения и взаимодействие с органами власти (взаимодействие с государственными органами, взаимодей-

ствие с городом-организатором, международное финансовое сотрудничество, сервисы для делегаций, лингвистические услуги и др.);

- корпоративные функции (персонал, волонтеры, защита бренда, финансы и др.);
- безопасность и др.

Процесс *клиентского планирования* заключается в определении групп клиентов (высокопоставленные лица, официальные делегации, спортивные федерации, представители СМИ, зрители, гости и др.), списка их требований и ожиданий; разработке основных ключевых клиентских сервисов (прибытие и отъезд, размещение, питание, транспорт, медицинские услуги и др.). Планируется также передвижение клиентов на всех этапах их пребывания на мероприятии (прибытие, размещение, спортивные соревнования, церемонии, встречи, мероприятия, отъезд); разрабатывается расписание, определяются ответственные лица и уровень обслуживания для каждой клиентской группы (Скворода, 2020. С. 52). Реестр требований к сервисам для клиентов составляется на основе Заявочной книги, контрактных обязательств, публичных заявлений, опыта предыдущих спортивно-зрелищных мероприятий, цель – обеспечить высочайший уровень обслуживания. Для систематизации и анализа всех требований целесообразно использование методологии «Маршрутный лист клиента», описывающей поведение клиента на всех этапах его пребывания на мероприятии.

По направлению *планирование работы спортивных объектов* готовятся соответствующие операционные планы, являющиеся результатом первичного анализа и комплексного планирования спортивного объекта. В них подробно описывается работа объекта во время спортивно-зрелищного мероприятия, при этом применяются все основные принципы, указания и требования, установленные проектами функциональных операционных планов для существующего спортивного объекта. Операционные планы спортивных объектов описывают весь жизненный цикл работы объекта с детализацией плана-графика подготовки объекта, передачи в эксплуатацию организатору, монтажа, системы допуска на объект, проведения операций в пе-

риод мероприятия, выезда, демонтажа и восстановления (вывода из эксплуатации организатором).

Планирование действий на случай нештатных ситуаций необходимо для определения возможных отступлений от рабочего плана, а также уменьшения вероятности отклонения либо управления данными отклонениями в случае их возникновения. К подобным ситуациям относят следующие обстоятельства:

- задержку, перенос или отмену церемонии открытия/закрытия мероприятия;
- сбои в работе коммунальных служб;
- отказ критических информационных систем, систем связи;
- существенное повреждение спортивного объекта;
- неблагоприятные метеоусловия;
- угрозу жизни и здоровью людей и др.

Для данных ситуаций целесообразна разработка планов реагирования, которые тестируются во время межведомственных учений. Планирование на случай нештатных ситуаций предполагает более высокий уровень подготовки к спортивному мероприятию.

Третий этап – тестирование операционной готовности. Он включает проведение тестовых мероприятий в части операционной готовности для доработки (в случае необходимости) утвержденных программ и планов.

Операционная готовность к проведению мероприятия достигается совокупной готовностью следующих элементов:

- инфраструктура (спортивные объекты, дороги, оборудование, информационные системы, средства связи и др.);
- персонал (включая волонтеров);
- операционные процессы;
- система управления мероприятием и взаимодействия организаторов.

Одна из основных задач тестирования операционной готовности – проверка взаимодействия различных ведомств, оперативных штабов и подрядчиков. Особенно это касается совместных интегрированных планов оргкомитета, городских властей, правоохранительных органов и подрядчиков в отношении выделенных полос, общественных парковок и транспорта, визуаль-

ного образа за пределами спортивного объекта и вопросов безопасности. Важно также проработать и протестировать следующие вопросы: транспорт для делегаций, логистика, городские сервисы и операции, участие экстренных служб и скорой помощи, транспорт для зрителей, зрелищные мероприятия в городе, реклама и городская торговля, пути эвакуации и др. Интеграция между ведомствами проверяется не только при организации штабов и планировании ресурсов в штатном режиме, но и по вопросам реагирования на нештатные ситуации.

Внесение корректировок в утвержденные программы и планы необходимо для добавления деталей и устранения любых вопросов, которые могут возникнуть при реализации утвержденных планов.

Четвертый этап – реализация утвержденных планов – предусматривает передачу завершенных рабочих концепций и процессов лицам, отвечающим за проведение спортивного мероприятия, и волонтерам, которым поручено выполнение плана. На данном этапе происходит непосредственная реализация всех операционных планов при единой системе управления мероприятием и эффективном взаимодействии всех заинтересованных органов государственной власти и организаций.

Соблюдение предложенных автором методических подходов и рекомендаций по планированию и организации проведения крупных спортивных мероприятий будет способствовать достижению поставленных целей, получению социально-экономического эффекта и укреплению международного имиджа Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

Бесов А.А. 2013. Воздействие спортивных мероприятий мирового уровня на экономику стран-организаторов. *Экономика и предпринимательство*. № 7. С. 86–93.

Восколович Н.А. 2012. Экономические и социальные аспекты развития спортивных услуг. Москва: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова. 189 с.

Горбунова М.Л., Овчинников В.Н. 2014. Международные спортивные мероприятия как катализатор общего инфраструктурного развития и экономического роста в странах БРИКС. *Ученые записки*. № 4 (110). С. 39–44.

Кадыров А.Р. 2015. Экономический и социальный эффекты проведения крупных спортивных мероприятий. *Фундаментальные исследования*. № 9 (2). С. 342–347.

Казакова М.В., Андропова О.А. 2019. Концепция мега-событий и их влияние на социально-экономическое положение в стране. *Экономические отношения*. № 2. С. 912–932.

Котляров М.А., Рапопорт Л.А. 2017. Социально-экономическая эффективность проведения крупномасштабного международного спортивного мероприятия для развития региона (на примере Свердловской области). *Региональная экономика: теория и практика*. № 15. С. 222–236.

Маллен Ш. (ред.). 2019. *Организация мероприятий в сфере спорта, отдыха и туризма*. М: ООО «Издательство «Национальное образование». 352 с.

Можелев Е.А. 2021. Методические подходы к разработке системы показателей оценки качества спортивных услуг (на примере спортивно-зрелищных мероприятий). Научный результат. *Технологии бизнеса и сервиса*. № 2. С. 48–58.

Пак С.В. 2017. Влияние крупных спортивных мероприятий на развитие инфраструктуры региона и его инвестиционную привлекательность. *Экономика и бизнес*. № 7. С. 66–69.

Позднякова И.В. 2017. *Методика организации физкультурно-спортивного мероприятия на муниципальном уровне*. Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/10823.pdf>.

Репникова Е.А., Миронова Ю.А., Сулова В.А. 2015. *Основы технологии организации спортивно-зрелищных мероприятий*. Владимир: Издательство ВлГУ. 88 с.

Скворода Е.В. 2020. Особенности транспортного обеспечения международных спортивных мероприятий. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 9 (279). С. 52–57.

Статья поступила 14. 04. 2022 г.

Бабина А.В., Драгун Н.П.

Опыт формирования инвестиционного имиджа Республики Беларусь на международном рынке

Представлена периодизация процесса формирования позитивного инвестиционного имиджа Республики Беларусь на международном рынке в период 1991–2022 гг., раскрыты содержание и отличительные особенности каждого из трех выделенных периодов. Приведены перечень и система направлений и мер, реализованных органами государственного управления для достижения поставленных целей. Предложены практические рекомендации по совершенствованию политики формирования позитивного имиджа Республики Беларусь в инвестиционной сфере.

Давыденко Л.Н.

Некоторые аспекты оценки социальной ответственности бизнеса

Раскрывается понятие социальной ответственности бизнеса, дана характеристика специфики ее различных моделей – англо-американской, европейской, скандинавской, азиатской. Рассмотрены содержание и формы реализации, система регулирующих нормативных документов. Значительное внимание по материалам литературных источников уделено рассмотрению качественных и количественных методов оценки социальной ответственности бизнеса в зарубежных странах. По результатам исследования сделаны соответствующие выводы и даны рекомендации по использованию.

Рожковская Е.А., Гаркавая В.Г.

Риски и источники уязвимости устойчивого развития регионов

В статье рассматриваются теоретико-методологические и прикладные аспекты оценки рисков устойчивого регионального развития. Разработана авторская классификация риск-образующих факторов региональной динамики, отражающая различные аспекты устойчивого пространственного развития в экономической, социальной и экологической сферах. На основе классификации разработана система индикаторов, используемых для оценки рисков устойчивого развития регионов, предложена методика оценки уязвимости (устойчивости) регионов к факторам риска, учитывающая компенсационные эффекты, в рамках которых отдельные факторы роста могут нивелировать негативное влияние факторов риска. Апробация методики показала, что наиболее подвержены негативному влиянию рисков Могилевская область, г. Минск и Гомельская область, что необходимо учитывать при разработке концепции регионального развития.

Салимова Ю.И.

Методические подходы к оценке урбанизации территорий в Республике Узбекистан

Авторская методическая разработка по комплексной оценке уровня урбанизированности и устойчивого социально-экономического развития городов Узбекистана включает экономическую, экологическую и социальную составляющие. Методика предназначена для проведения типологизации городских территорий, построения рейтинга и выявления факторов обеспечения их устойчивого социально-экономического развития, что позволяет определять направления совершенствования региональной политики с учетом степени урбанизации территорий.

Шундалов Б.М.

Рапс в Беларуси: формирование нового подкомплекса АПК

В статье проанализированы и оценены основные экономические и финансовые результаты работы относительно новой для Беларуси подотрасли сельского хозяйства по выращиванию рапса, продукция переработки которого широко востребована на международных рынках. На основе проведенного исследования развития подотрасли за 2015–2020 гг. обосновываются предложения по более глубокому изучению биологических и технологических особенностей выращивания этой ценной высокоурожайной сельскохозяйственной культуры в Республике Беларусь.

Скворода Е. В.

Методические основы планирования и проведения международных спортивных мероприятий

В статье обоснованы организационно-экономические основы планирования и проведения крупных спортивных мероприятий, представлены этапы данного процесса с целью обеспечения единства методологии и унификации набора инструментов для внедрения в городах-организаторах. Реализация их будет способствовать повышению эффективности организации и проведения международных спортивно-зрелищных мероприятий в Республике Беларусь.

A. Babina, N. Dragun

Experience in Belarusian investment image creating in the international market

The periodization of the process of Belarusian positive investment image creating in the international market in the period 1991–2022 is presented, the content and distinctive features of the three selected periods are disclosed. A list and a system of trends and measures implemented by government bodies to achieve the goals are given. Practical recommendations for improving a Belarusian positive image creation policy in the investment sphere are proposed.

L. Davydenko

Some aspects of assessing the social responsibility of business

The concept of social responsibility of business is revealed, the characteristics of various models specifics - Anglo-American, European, Scandinavian, Asian are given. The content and implementation forms, the system of regulatory normative documents are considered. Considerable attention, based on the materials of literary sources, is given to the consideration of qualitative and quantitative methods for assessing the social responsibility of business in foreign countries. According to the results of the study, appropriate conclusions were drawn and recommendations for use are given.

E. Rozhkovskaya, V. Garkavaya

Risks and sources of vulnerability for regions sustainable development

The article discusses the theoretical, methodological and applied aspects of assessing the sustainable regional development risks. The author's classification of risk-forming factors of regional dynamics is developed, which reflects various aspects of sustainable spatial development in the economic, social and environmental spheres. Based on the classification, a system of indicators used to assess the risks of regions sustainable development is developed, a methodology for assessing the vulnerability (resilience) of regions to risk factors is proposed, taking into account compensatory effects, within which individual growth factors can neutralize the negative impact of risk factors. Approbation of the methodology showed that the Mogilev region, Minsk and Gomel region are most susceptible to the negative impact of risks, which should be taken into account when developing the regional development concept.

Y. Salimova

Methodological approaches to assessing the urbanization of territories in the Republic of Uzbekistan

The author's methodological design for a comprehensive assessment of cities urbanization and sustainable socio-economic development level in Uzbekistan includes economic, environmental and social components. The methodology is designed for urban areas typology, a rating building and identify factors for ensuring sustainable socio-economic development, which allows to determine areas for improving regional policy, taking into account the degree of territories urbanization.

B. Shundalov

Rape in Belarus: the formation of a new sub-complex of the agro-industrial complex

The article analyzes and evaluates the main economic and financial results of the relatively new work for Belarus agriculture sub-sector of the rape cultivation, the rape processing products are in great demand on international markets. Based on the study of the sub-sector development for 2015-2020 proposals for a deeper study of the biological and technological features of growing this valuable high-yielding agricultural crop in the Republic of Belarus are substantiated.

E. Skvoroda

Methodological bases for planning and holding international sports events

The article substantiates the organizational and economic foundations for planning and holding major sporting events, presents the process stages in order to ensure the unity of the methodology and unify the set of tools for implementation in the host cities. Their implementation will contribute to efficiency increasing of organizing and holding international sports and entertainment events in the Republic of Belarus.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 7, 2022**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование*,
Е.Э. Дробышевская – *верстка*, Т.И. Какшинская – *корректурa*

Подписано в печать 19. 07. 2022 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 6,97. Уч.-изд.л. 6,51. Тираж 77 экз. Заказ № 323.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by